

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Без суда и следствия

**ПАЛАЧ
МАФИИ**

Палач мафии

Владимир Колычев

Без суда и следствия

«ЭКСМО»

2003

Колычев В. Г.

Без суда и следствия / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2003 — (Палач мафии)

Депутаты своих братков не сдают, это не по понятиям, – говорит оперуполномоченный Кирилл Астафьев. Он в очередной раз убеждается в этом, когда в ходе расследования заурядного убийства выходит на крупного московского мафиози Сомова, надежно защищенного от милиции депутатским мандатом. К тому же респектабельный Сомов с хладнокровием профессионального киллера зачищает за собой все следы, убирая свидетелей и подельников. Но и Астафьева не зря называют палачом мафии: в борьбе с преступниками он умеет использовать все, вплоть до их же наемных убийц...

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
1	5
2	13
3	20
Глава вторая	27
1	27
2	33
3	41
Глава третья	48
1	48
2	53
3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Владимир Колычев

Без суда и следствия

Часть первая

Глава первая

1

Савелий ворвался в ее жизнь со скоростью и напором дизельного локомотива. Он и сам чем-то напоминал локомотив. Рослый, атлетически сложенный, он был сильным, волевым мужчиной. Оксана не устояла перед его натиском и не без удовольствия сдалась на милость победителя.

Она была уверена, что Савелий и дальше, как тот же локомотив, уверенно пронесет ее через мрачные тоннели будущего, освещая путь мощным лучом прожектора...

У Савелия была своя фирма. Доставка и сбыт автомобильных запчастей и аксессуаров. Оксана не вдавалась в подробности, просто знала, что дела у него идут хорошо. Сразу после свадьбы они переехали в двухэтажный особняк в пятнадцати километрах от Москвы. У него был джип «Мицубиси Паджеро», ей он подарил новенький «Ауди». Не жизнь, а красота.

Раньше она работала кассиром в сбербанке. Зарабатывала не так чтобы уж много, но на жизнь хватало. После замужества работу пришлось оставить – Савелий настоял. По его мнению, настоящий мужчина должен обеспечивать семью. Оксана не возражала...

Первый год пролетел как в радужном сне. Савелий не уставал доказывать ей свою любовь – цветы, дорогие подарки, заграничные турне. Они побывали в Париже, на Земле обетованной, отдыхали в Анталии. Отправились на Кипр.

Савелий выглядел и вел себя как обычный удачливый бизнесмен средней руки. Но оказалось, что это не совсем так. Как это ни странно, правду о муже она узнала не в России, а за границей, в небольшом курортном городе Лимасол.

Они ужинали в ресторане на берегу моря. Оксана была королевой вечера. Красивая, стильная. Сексуальная, но не вульгарная. Оказалось, что кроме них в ресторане полно других «киприотов» российской закваски.

Все бы ничего, но через два столика от них сидела довольно шумная компания. Три буйных молодца весьма колоритной наружности всем своим видом давали знать, из каких лесов они сюда пожаловали. Первое время молодцы были заняты собой. Но пустели бутылки, пустело и у них в мозгах. Зато тяжелело ниже пояса...

Сначала здоровенный бугай с приплюснутым носом просто смотрел на Оксану. Затем поднялся со своего места и направился к ней.

– Привет всем, – останавливаясь, нахально осклабился он.

– Чего надо? – нахмурился Савелий.

В глазах напряженность. Но страха и растерянности не было.

За мужем Оксана чувствовала себя как за каменной стеной. Но в отличие от Савелия ей было страшно.

– Мужик, тут, короче, такая ситуация, – пробасил бугай. – Телка нужна. Чисто на одну ночь... Короче, это, я тебе бабок отстегну. Чисто штуку баксов. Нормально, да? Я тебе бабки, я ты мне свою телку...

– Пошел вон, скот! – вспыхнула Оксана.

Но бугай не обратил на нее никакого внимания. Сейчас он был занят исключительно Савелием. Такое ощущение, будто он пытается испепелить его взглядом.

– Ну так чо? – спросил он. – Бабки отстегивать?

Можно подумать, все зависит только от Савелия. А мнение Оксаны спрашивать не надо. Плевать, хочет она идти с этим ублюдком или нет...

– А штука баксов есть? – спросил Савелий.

Оксана недоуменно вытаращилась на него. Неужели он собирается ее продать?

– Есть, – гнусно улыбнулся бугай. И перевел взгляд на Оксану. Он уже смотрел на нее как на свою собственность. – Ты не волнуйся, киса, – щерился он. – Я хороший. И, типа, ласковый. Гадом буду, не пожалеешь...

– Штука баксов, спрашиваю, есть? – снова спросил Савелий.

Бугай даже не глянул на него. Просто достал толстый бумажник, вытащил оттуда десять купюр, небрежно бросил их на стол. Протянул руку Оксане:

– Ну чо, киска, пошли?

– Эй, притормози! – остановил его Савелий.

Он медленно поднялся со своего места. Нехотя повел плечами.

– Чего тебе? – угрожающе оскалился бугай.

– Тут это, штуки много. Моя жена восемьсот баксов стоит...

Что он такое говорит?.. Оксане казалось, что все это происходит не с ней.

– Это, сдачу возьми.

– Давай, – хмыкнул бугай.

Савелий дал. От всей души. И с размаха... Сколько ж для этого нужно иметь силы, чтобы сбить с ног этого мордоворота, и притом с одного удара. Савелию силы хватило.

Мощный удар в солнечное сплетение согнул бугая пополам, и он осел на пол, как мешок... Браво! Оксана поймала себя на том, что готова захлопать в ладоши.

Нет, Савелий ее никогда не предаст. Зато всегда защитит... Она видела, как из-за столика поднимаются дружки поверженного бугая. Но страха уже не было. Она знала, что муж справится и с этими подонками...

Савелий был готов драться дальше. Но неожиданно ему на помощь пришли четыре крепких парня с бритыми затылками, явно братки. Они тоже были навеселе. Но до бесчинства не опускались. Как раз напротив, готовы были наказать зарвавшихся скотов.

Вместе с Савелием разъяренные братки вышибли бугая и его дружков из ресторана. Продолжили бить их и на улице. И в заключение побросали в море – чтобы остыли.

Оксана стояла на берегу моря и наблюдала, как барахтаются в воде подонки. К ней подошел Савелий. Разгоряченный и довольный. Ему тоже нужно остыть. Можно в море... Надо будет найти тихое местечко на берегу. Вода теплая – ночное купание будет приятным. И закончится бурным сексом. Оксана знала, как отблагодарить мужа...

К ним подошли братки.

– Уроды долбанные, – проворчал один. – Совсем отморозь оборзела...

– Ты их знаешь? – обращаясь к Савелию, спросил второй.

– И знать не хочу.

– Это правильно, – кивнул третий. – Этих клоунов никто знать не хочет. А приходится...

Про «кабанов» слышал?

– Так это они? – удивленно повел бровью Савелий.

– Они, баранье голимое... А ты, братан, не хило махался. Ты сам откуда?

– Из Москвы.

– О, е! Так мы тоже из Москвы. Балашихинские мы. А ты сам чьих будешь?

– Знаю балашихинских. А вы Колю Когалымского должны знать...

– Да знаем, конечно... Так ты из его бригады?

Савелий собирался ответить прямо. Но вовремя вспомнил про Оксану. Спихватился.

– Знаю я Колю, – сказал он. – Просто знаю...

– А, ну да, ясно, – понимающе закивали братки.

И тоже посмотрели на Оксану. В глазах одобрение. Мол, красивая ты женщина. И муж у тебя настоящий мужик...

– Ну так чо, расходимся? – спросил старший из братков. – Сейчас полицаи нагрянут. Шухер наведут... Давай, братан, завтра встретимся. В этом же кабаке. Посидим, покалякаем...

Братки исчезли в темноте. Савелий остался с Оксаной.

– Ты почему здесь? – с упреком спросил он.

– За тобой пошла...

Она вдруг поняла, на кого похож был ее муж. Внешне он мало чем отличался от тех же балашихинских братков. Грубое лицо, глубоко посаженные глаза, массивный подбородок. И говорил только что на прибалтненый манер. Самая настоящая криминальная личность... Только от этого он не стал менее любимым и желанным.

– Савва, скажи, ты бандит? – дрогнувшим голосом спросила она.

Савелий отвел в сторону взгляд.

– Чушь, – буркнул он.

– А кто такой Коля Когалымский?

– Много будешь знать – скоро состаришься...

Савелий упрямылся. Не хотел говорить правду. Но Оксана знала, как вызвать его на откровенный разговор.

Сначала они занимались любовью на берегу моря. Затем перебрались в отель. Оксана не раз доводила мужа до наивысшей точки кипения. И сейчас он лежал совершенно обессиленный. В таком состоянии из него можно было вить веревки...

Савелий в самом деле был бандитом. В конце восьмидесятых с друзьями-спортсменами делал налеты на Рижский рынок, на кулаках выяснял отношения с конкурентами. Потом на горизонте появился прожженный уголовник Коля Когалымский. Под его началом бригада развернулась и вширь, и вкось. Появились свои территории, свой бизнес – и легальный, и преступный. Савелий был рядовым «быком». Но в девяносто первом году получил срок за хранение оружия и целых три года провел за решеткой. Вышел на свободу и вернулся в банду. Выбил в авторитеты...

Чем именно он занимался, Оксана не знала. Но в бригаде его ценили. Не зря же у него появился собственный легальный бизнес. Дом, машина, все атрибуты роскошной жизни... И все это досталось ему ценой чьей-то крови. Так думала Оксана. И вряд ли она ошибалась.

Но ведь за все за это Савелий мог заплатить ценой собственной жизни.

Оксане вовсе не улыбалось иметь мужа-бандита. Но и терять она его не хотела. Все-таки он был ей очень дорог. Очень-очень...

– Савва, ты должен бросить все, – решила она.

– А ты думаешь, мне все это не надоело? – невесело усмехнулся он. – Надоело.

– Так в чем дело? – обрадовалась Оксана.

Он не возражает. Он согласен с ней. И это замечательно...

– Не все так просто, – покачал головой Савелий. – Думаешь, мне дадут так просто выйти?

– А что, не дадут?

– Сам не знаю. Может, и дадут... Бизнес чисто мой. Он за мной и останется. Дом, машина – все наше...

– А давай все это продадим и уедем за границу.

– Знаешь, это идея, – легко согласился Савелий. – Но только чтобы с тобой...

Он любит Оксану. И ради нее готов на все. К тому же он и сам уже устал от волчьей жизни. Эта усталость читалась в его взгляде, звучала в голосе.

Они договорились, что с его прошлым будет покончено раз и навсегда. Даже присмотрели для себя местечко, где будут жить, когда уедут из России. И полные самых светлых надежд вылетели домой.

В Москве Савелий первым делом связался со своим боссом. Переговорил с ним тет-а-тет. Николай Юрьевич не очень хотел отпускать верного своего помощника, но тот настаивал. В конце концов он дал «добро».

Савелий продал свой бизнес – за полмиллиона долларов. Затем дом – за двести тысяч. Плюс оборотные средства и собственные сбережения. В общей сложности выходило больше миллиона. И все это было переведено на заграничный счет. С такими деньгами запросто можно устроиться где угодно. Пора было покупать билеты на заграничный авиарейс.

Но, увы, справлять торжества по этому поводу было рано. В их уже проданный дом заявились какие-то уголовные типы и выставили Савелию счет – по их словам, он должен им много денег. Оказывается, это была «крыша» фирмы, которую у него выкупил какой-то тип. Этот деятель вдруг «обнаружил», что Савелий продал ему убыточный бизнес, красная цена которому – двести тысяч. Получалось, его кинули на триста тысяч. И эти деньги Савелий должен был вернуть. Плюс заплатить штрафные – еще двести тысяч.

Савелий послал братков куда подальше. И обратился за помощью к своему бывшему боссу. Но тот отказался ему помогать. И посоветовал навсегда забыть к нему дорогу.

Тогда Савелий взял авиабилеты на Кипр и вместе с Оксаной на такси выехал в Шереметьево-2. Все казалось просто: сел в самолет да улетел. Но увы, если на тебя наехала братва, так просто уехать тебе не дадут.

По пути в аэропорт такси подрезала «девятка». Еще одна такая же «девятка» заставила машину съехать на обочину и остановиться. События развивались в ошеломляющем темпе. Крепкие парни в кожанках вытащили Оксану из машины, запихнули в «девятку». Савелий пытался ее удержать, но его ударили какой-то железякой по голове. Что было с ним дальше – она не видела. «Девятка» стремительно набирала ход...

В машине ей завязали глаза. Привезли в какой-то дом, заперли в комнате. И только там разрешили снять повязку. Голые стены, некрашенные деревянные полы, старая двуспальная кровать, обшарпанный стол и стул на трех ножках. Дверь крепкая, дубовая, окна забраны решетками.

Ее не трогали до утра. А потом появился какой-то мерзкий тип и протянул ей мобильник.

– Скажи мужу, что ты еще жива, – потребовал он.

Оксана не просто взяла, она вырвала телефон из рук похитителя.

– Савва, спаси меня!

– Конечно, родная... – услышала она его голос. – Что они с тобой сделали?

– Ничего...

Мерзкий тип забрал у нее телефон, приложил его к уху.

– Ничего мы с твоей женой не сделали. Пока ничего... Но учти, если начнешь бузить, мы ее сначала поставим на хор, а затем вскроем глотку...

Оксану не трогали. Не домогались, не издевались. Даже кормили. Так пролетело два дня. А потом появился Савелий. Он просто подъехал к дому, зашел внутрь. Никто его не остановил. Потому что, кроме Оксаны, в доме никого не было.

Он обнял ее, прижал к себе.

– Они точно ничего с тобой не сделали?

– Нет...

– Все равно скоты...

– Они требовали выкуп?

- Требовали. И получили...
- Сколько?
- А все, что у нас было.
- Все-все?
- Все до цента...

И это было правдой. Бандиты скачали с его заграничных счетов все деньги. Осталась только пара тысяч долларов наличными.

- Зато ты снова со мной, – радовался Савелий.
- И ты жив... – улыбалась она. – А деньги... Деньги дело наживное...

У Савелия была еще двухкомнатная «распашонка» в Коптеве. Они собирались время от времени навещать в Москву, навещать родственников. Для этого и оставили за собой квартиру. Теперь получалось, что эта «хрущевка» – их постоянный дом. За границей без денег делать нечего. Поэтому нужно устраиваться в Москве.

Савелий не унывал. И строил планы один грандиознее другого. Его оптимизм передавался Оксане. И она с надеждой смотрела в будущее...

Но будущее повернулось к ним задом.

Бандиты оставили Савелия в покое. Но после них осталась память. Тогда, по дороге в аэропорт, его сильно ударили по голове обрезком трубы. В больницу Савелий не обратился. Думал, ничего страшного. А зря. С головой шутить нельзя. И Савелий в этом убедился на собственном опыте.

Все началось с небольших головных болей. Где-то через месяц эта боль уже выворачивала Савелия наизнанку. Его положили в клинику на обследование, выявили какие-то гипертензивные головные боли. Эту болезнь можно было лечить, но в условиях стационара. Лекарства дорогие. А денег осталось мало...

Но Оксане, можно сказать, повезло. Она случайно встретила свою одноклассницу Лию Каленцеву.

Почти десять лет прошло с тех пор, как они закончили школу. Лия с тех пор сильно изменилась. Раньше она была тихим, бесцветным существом. Сейчас же она казалась яркой кометой на фоне серой жизни. Красивая, стройная брюнетка с изящной стрижкой «каре». Дорогая косметика, парфюм. Бежевая рубашечка с узким черным галстуком, стильная кожаная курточка – опять же черная. Того же цвета облегающие брюки. Ноги длинные и сильные – похоже, Лия старательно поддерживает форму. А со спортом она дружила еще со школы.

Она выходила из салона красоты. Вся из себя. Гордая, независимая. Оксана невольно залюбовалась ею.

Лия открывала новенький двухдверный «БМВ» черного цвета. Но сестра не успела – увидела Оксану.

- О! Ксюха! Привет! – вроде бы дружелюбно улыбнулась она.

Только глаза при этом почему-то остались холодными.

Оксана возвращалась из магазина. Ей сейчас не до салонов красоты. С деньгами проблемы. Но все равно она тоже выглядит стильно. Одежда из старого гардероба еще не превратилась в тряпье... Однако печать житейской неурядицы уже не спрячешь.

- Что-то с тобой не то, – заметила Лия. – Проблемы?
- Да нет, с чего ты взяла? – устало спросила Оксана.
- Да вижу... Слушай, а давай в бар заглянем, посидим немного, выпьем по случаю...

Оксана не отказалась. Не так уж это и плохо – выпить по коктейлю с одноклассницей.

Но одного коктейля оказалось мало. За вторым пошел третий, четвертый... Оксана опьянела, язык развязался. И ее понесло. Она открыла душу и рассказала Лии о своих бедах и печалях. Даже проболталась о бандитском прошлом Савелия.

– Такие вот дела, – закончила она. – Муж в больнице. Лекарства дорогие. В общем, работа нужна....

Было видно, что Лия крепко задумалась.

– А специальность у тебя есть? – наконец спросила она.

– Есть. Бухгалтер.

– Нормально... У нас как раз место бухгалтера свободно...

– У вас – это где?

– Я на фирме работаю. Акционерное общество «Дженерал Престиж», может, слышала?

– Нет, не слышала.

– А зря. Фирма у нас достаточно крупная – целая сеть мебельных салонов по всей Москве. А работа в головном офисе. Как раз есть место бухгалтера. Пойдешь?

– А зарплата?

– Зарплата... Зарплата у нас супер. Не меньше двух тысяч долларов будешь получать...

– А ты не шутишь? – потрясенно уставилась на нее Оксана.

Две тысячи долларов в месяц – это ж решение всех проблем... Только так не бывает. А если и бывает, то не с ней...

– Какие шутки?.. Ну, я не скажу, что тебя возьмут сразу. Только после испытательного срока. С подбором кадров у нас очень строго. Зарабатываем хорошо, а вкалываем как проклятые. Ни выходных, ни проходных... Ну так что?

– Лия, ты просто чудо!.. – пришла в пьяный восторг Оксана. – Лия! Если ты поможешь мне с этой работой, я тебя расцелую...

– Так в чем же дело? – улыбнулась Лия.

И как-то неестественно посмотрела на нее.

Они просидели в баре до самого вечера. А потом Оксана предложила отправиться к ней домой. Лия не отказалась. Торжество по поводу встречи выпускников продолжилось. Оксана напилась до чертиков. И полезла к Лие целоваться.

Это был всего лишь дружеский поцелуй. Но Лия усугубила его. А губы у нее сладкие, ароматные. А тело такое гладкое, упругое. И грудки как мячики... Оксана не хотела этого, но... Пьяная была, не ведала, что творит...

А поутру они проснулись.

– Злишься на меня? – одеваясь, спросила Лия.

– Не знаю, – пожала плечами Оксана.

Ей было жуть как неловко. Щеки горели от стыда... Но ведь она сама во всем виновата. Никто не заставлял ее напиваться в хлам. На себя она злиться должна.

– Ничего, бывает и хуже. – Лия смотрела на нее пустым немигающим взглядом.

Сейчас она очень напоминала змею – холодную и бездушную. В глазах, казалось, прячется жало.

– Все, мне пора. – Лия собралась уходить.

– Как это – пора? – всполошилась Оксана. – А работа?

– Работа не волк... Но в лес убежать может. Ладно, давай телефон. Позвоню...

Оксана усомнилась в том, что Лия позвонит ей. Скорее всего эта чертова лесбиянка нарочно соблазнила ее высокой зарплатой. Чтобы легче было затащить в свои розовые сети...

Но Оксана ошиблась. Через неделю Лия в самом деле позвонила. И сообщила, что ее ждет на собеседование замгенерального директора по кадрам – Проклов Виктор Николаевич.

Это был приятный, интеллигентного вида мужчина лет тридцати пяти. Он производил впечатление преуспевающего и довольного жизнью человека.

– Опыт работы есть? – сухо спросил он.

– Есть. Четыре года... Правда, не бухгалтером, а кассиром. Но я справлюсь.

Было видно, что для Виктора Николаевича это заверение не больше чем детский лепет на лужайке.

– Посмотрим, посмотрим... Языками владеете?

– Английским...

Она в самом деле владела английским. И довольно сносно. Изучала его ради интереса и, можно сказать, преуспела.

– Это хорошо. Дело в том, что мы работаем с западными партнерами... Предупреждаю сразу: в нашей фирме требования к работникам очень и очень высокие. Не все выдерживают... Но и зарплата у нас достаточно высокая. Это служит хорошим стимулом...

Оксану определили стажером бухгалтера с испытательным сроком в два месяца. Положили оклад – целых шестьсот долларов.

Начались нелегкие трудовые будни. Оксана привыкала к бешеному ритму трудового дня и в ускоренном темпе осваивала специфику работы.

Шестьсот долларов в ее положении были большими деньгами. Но их все же хватало едва-едва. Поэтому Оксана с нетерпением ждала, когда закончится испытательный срок и она станет штатным бухгалтером. А это без малого полторы тысячи долларов в месяц. Работы, правда, жуть как много. А ответственности еще больше. Но Оксану не пугало ни то, ни другое. Больше всего она боялась остаться без денег...

Прошел первый месяц, заканчивался второй. За все это время Оксана всего один раз виделась с Лией. Но та даже не заметила ее. Что-то не то с ней было. Лицо злое, взгляд пустой.

И хорошо, что Лия не заметила ее. А то еще бы в гости напросилась. А Оксане вовсе не улыбалось принимать у себя в гостях эту извращенку. Лесбийская любовь не для нее.

Оксану интересовали только мужчины. Вернее, один из них – Савелий. И надо сказать, ей везло и в этом плане. Муж уверенно шел на поправку. И хотя до полного выздоровления было еще далеко, в скором времени его должны были выписать из больницы. Ему и дома будет прописан постельный режим. И денег на лекарства будет уходить еще больше. Но он будет дома. Дома! Оксана с нетерпением ждала этого часа.

В один прекрасный день ее вызвал к себе в кабинет Проклов. В этот раз он не казался таким сухарем, как в день их первой встречи.

– Должен вас обрадовать, – тепло улыбнулся он. – Вы смогли выдержать испытание...

На душе у Оксаны расцвела черемуха и запели соловьи.

– Отзывы о ваших деловых способностях отличные. Работу вы уже знаете, готовы нести груз ответственности, в коллективе пользуетесь уважением... В общем, я буду рекомендовать вас для зачисления в штат сотрудников нашей фирмы... С чем вас и поздравляю! – Он поднялся с кресла и протянул ей руку. Ладонь у него теплая и неприятно влажная. – Если генеральный директор вас утвердит, у вас будет зарплата тысяча восемьсот долларов в месяц.

– Тысяча восемьсот?! – ошалела от радости Оксана.

– Неужели мало?

– Да нет, что вы! Я так рада!

– Но вас могут и не утвердить, – охладил ее пыл Проклов.

– Вы думаете, это возможно? – не на шутку встревожилась Оксана.

– Боюсь, что я вас рано поздравил... Но от моего слова очень много зависит. Так что, можно сказать, я ваша надежда и опора... Или вам не нужна работа?

Его тонкие губы растянулись в лисьей улыбке, взгляд замаслился.

– Нужна...

– Тогда... Тогда вы должны быть послушной. И тогда... И тогда все будет в порядке... Разденьтесь.

– Простите, я не расслышала.

– Я говорю, разденьтесь.

– Мне кажется, я ослышалась...

– Нет, вы не ослышались. Я прошу вас раздеться.

Он смотрел на нее наглыми, бессовестными глазами.

– Зачем?

– Как – зачем? Хочу посмотреть на вас... Просто посмотреть...

– Вы извращенец?

– Нет. Я ваш царь и бог... Скажите, вам нужна работа?

– Да...

Да, эта работа ей очень нужна. Где она еще заработает тысячу восемьсот долларов в месяц...

– У вас больной муж?

– Да.

– Вам нужны деньги на его лечение?

– Да.

– Неужели вы не хотите ему помочь?

Этот сукин сын бил в самое уязвимое место. Бил жестко и цинично. И со знанием дела. Видно, Оксана не первая, кого он совращает таким вот образом...

Что это за фирма такая! Одна раскрутила ее на розовую любовь. Другой заставляет ее раздеться...

Но ведь с Лией у них было всего один раз. И с этим подонком будет так же.

– Ну так что, раздеваться будем?

Сейчас на Оксану смотрел не замгенерального директора. На нее смотрел сексуальный маньяк... Ладно, будь что будет.

Она медленно поднялась со своего места. Глядя куда-то в пустоту, сняла с себя жакет, юбку, Осталась в рубашке и в колготках.

– Дальше, дальше, не останавливайся... – жадно торопил ее похабник.

Оксана сняла рубашку, затем колготки. На диван упали бюстгальтер, трусики. Остался только костюм Евы.

Фигура у нее ладная, на животе ни грамма лишнего жира. Груды полные, упругие. Проклов просто взгляда не мог от них отвести.

Он сглотнул набежавшие слюнки и поманил Оксану к себе.

– Иди сюда.

Но она даже не шелохнулась. Отвернула от него голову и закрыла груди руками.

– Уволю, – пригрозил он пальцем.

Это подействовало на Оксану как заклинание... Она должна получить эту работу. Должна, чего бы это ни стоило...

У нее уже давно не было мужчины. И она мечтала заняться сексом. Но только с мужем. Только с мужем... Но Проклов уже сгибает ее в поясе, кладет животом на рабочий стол, подтягивает к себе ягодицы, коленкой раздвигает ноги. А Оксана ни жива ни мертва. Как та резиновая кукла...

– Ты расслабься, – с усмешкой сказал Проклов. – И получай удовольствие...

Он неторопливо достал из ящика стола презерватив, вскрыл упаковку. Занялся резинкой.

– Сейчас, сейчас, потерпи, – приговаривал он.

Можно подумать, Оксана стораает от нетерпения... Как же она его ненавидит!

Но нужно стерпеть. Нужно стерпеть... Она впустит в себя похабного начальника, за это получит работу. Тысяча восемьсот долларов в месяц – это большие деньги. Даже с учетом расходов на лечение они смогут с мужем откладывать в месяц по тысяче долларов. Через три-четыре года у них накопится приличная сумма, плюс они возьмут кредит в банке и откроют

свой бизнес. Со временем Савелий расширит дело, станет зарабатывать большие деньги. Все вернется на круги своя...

В промежность сзади ткнулась противно твердая штука... Ничего, она стерпит... А не лучше ли в самом деле расслабиться и получать удовольствие? Нет, не получается... А если представить, что сзади к ней пристроился Савелий?... Представила. Получается, но не очень...

На следующий день приказом генерального директора акционерного общества «Дженерал Престиж» Оксана была утверждена в должности бухгалтера с окладом в тысячу восемьсот долларов. А через неделю ее снова вызвал к себе Проклов. И снова загнул раком на рабочем столе. На этот раз он не стал раздевать ее. Просто задрал юбку, просто сорвал трусики и просто вошел в нее. Оксана снова постаралась представить мужа и хоть как-то настроиться на волну удовольствия. И это у нее стало получаться. Но вдруг зазвонил телефон.

Она думала, что начальник не станет отвечать. Но просчиталась. Проклов снял трубку, приложил ее к уху. И несколько минут преспокойно разговаривал с кем-то на производственные темы. При этом он ни на секунду не прекращал трахать ее. Для него это был просто механический акт, что-то вроде половой гимнастики. А Оксана для него что-то вроде тренажера... Знал бы он, как она ненавидела его. Если б у нее сейчас в руках был нож, она бы убила этого подонка...

Проклов взял в привычку заниматься с ней сексом раз в неделю, по вторникам, с семнадцати до восемнадцати ноль-ноль. Оксана терпела.

Но все же был момент, когда она по-настоящему хотела схватиться за нож. Это было в тот день, когда Проклов сначала отымел ее, а затем объявил об ее увольнении. И при этом ни одна черточка не дрогнула на его подлом лице. И все потому, что он умел и привык наносить удары ниже пояса...

2

Ася сидела на кровати. Чудная картинка. Ноги вместе, сложены набок. Лицо и грудь в профиль, на фоне окна. На ней ничего не было, только накидка из пленки утреннего света.

– У тебя сегодня точно выходной? – с сомнением глядя на него, спросила она.

– Угу, – кивнул Кирилл. – Сегодня ж воскресенье...

– Ох-ох, можно подумать. В прошлый раз тоже было воскресенье. И в позапрошлый...

– И в позапозапрошлый.

– Вот-вот, и в позапозапрошлый тоже... Ни выходных у тебя, ни проходных...

– Да ладно тебе, сегодня точно выходной...

Позавчера у Кирилла был маленький служебный праздник. Задержали двоих подозреваемых по очередному делу о заказном убийстве. Доказательств хватает. Дальше пусть работает следственный отдел. А опера могут передохнуть... Во всяком случае, сегодня их никто не потревожит. Если, конечно, ничего не случится...

А сегодня ничего не должно случиться. Сегодня у него выходной. И этот день целиком и полностью принадлежит Асе. Сегодня они... Сегодня они... А-а, неважно, как они продолжают этот день. Главное, с чего они начнут...

– Иди сюда! – Кирилл взял ее за руку, притянул к себе.

Языком коснулся мочки уха, пальцами приласкал сосок груди. Ася довольно замурлыкала, закрыла глаза, откинула голову и легла на спину.

Артподготовка еще не закончилась, а крепость уже сдалась на милость победителя. Но все равно нужно идти в атаку. Флаг уже поднят, и его нужно пронести через раскрывшиеся ворота. Кирилл пошел в наступление...

День начался с высокой сексуальной ноты. Хотелось надеяться, что продолжение будет не менее успешным. Но...

Телефон зазвонил, когда Ася была в душе.

– Кирилл, ты? – послышался в трубке унылый голос Смоляева.

Ну вот, началось.

– Говорит автоответчик, – так же уныло сказал Кирилл. – После третьего гудка оставьте сообщение... Что там стряслось? Опять «пиф-паф»?

– Не опять, а снова. Охотник убежал, а зайчик остался. А у охотника, сам понимаешь, двустволка. Основной выстрел и контрольный... Давай собирайся. Машина будет через пять минут...

Долбанный охотник, не мог подождать до завтра...

Не пора ли провести всероссийский съезд киллеров, чтобы упорядочить режим работы. С девяти до восемнадцати ноль-ноль, суббота и воскресенье выходной.

Да, это было бы замечательно. Съезд устанавливает распорядок, а утверждает его РУБОП печатью СОБРа. Всех бы гадов тогда повязали...

Можно преподнести такую идею начальству. Но тогда Кириллу предложат как минимум два варианта. Первое – обратиться в психушку для обследования. Второе – пошлют на три буквы, а точнее, в ООН, с предложением учредить Международный день киллера. Оттуда его снова пошлют в психушку, но уже в принудительном порядке...

Кирилл медленно поднялся с постели. Зевнул. И мысленно включил форсаж. Не прошло и двух минут, как он уже был в полной боевой готовности. Джинсы, кожаная сбруя поверх свитера, пистолет в кобуре, кожаная куртка.

Асю вышла из ванной и озадаченно посмотрела на него.

– Ты это куда? – недовольно спросила она.

– Я быстро. Одна нога здесь, другая там...

– Знаю я твои «быстро»... Опять двадцать пять?

– Человека убили.

– Ну, убили человека, дальше что? А я, между прочим, живая. И обо мне нужно заботиться в первую очередь... А у тебя только работа на уме... Кирилл, я еще вчера тебе хотела сказать.

– Может, потом скажешь? Спешу.

– Нет, не потом!.. Кирилл, у меня есть мужчина...

И об этом она говорит только сейчас. Потому что именно сейчас ее терпение опустилось ниже критической черты. Все, сломалась Ася. Не хочет она быть больше с Кириллом. Надоел ей беспорядок в личной жизни.

– Он, конечно, не красавец. И скучный... Но лучше с ним, чем без тебя... Извини!..

С Асей он встречается больше чем полгода. И за все это время он пробыл с ней в общей сложности недели две, не больше. И все из-за службы... Он знал, что рано или поздно она не выдержит и пошлет его куда подальше. И вот оно, свершилось....

– Как знаешь, – пожал плечами Кирилл. – В общем, я ухожу. Если не будешь ждать, ключ оставишь соседке. Чао!..

На всякий случай он чмокнул ее в щечку и в спешке вышел из квартиры. Во дворе дома его ждала служебная машина...

Убийство произошло в высотном доме на Алтуфьевском шоссе. Классический вариант. Жертва возвращалась домой, а в подъезде ее ждал киллер. Подход – выстрел – отход...

Мужчина лежал на лестничной площадке шестого этажа. Перед дверью своей квартиры. Две огнестрельные раны. Одна пуля вошла в затылок. И второй выстрел был тоже в голову.

Первой на место преступления прибыла оперативная группа из местного отделения милиции. После нее образовались сразу две оперативно-следственные бригады – из окружного УВД и прокуратуры. И только после них появились руоповцы. Сначала Юра Смоляев с экспертами, затем к ним подтянулся Кирилл.

К трупам не подойти. Судмедэксперты, опера, следователи. Не обошлось без охотников за кровавыми сенсациями. Пронырливые тележурналисты мешали всем. Но гнать их бесполезно. Это все равно что отмахиваться от назойливых мух. Пока не прихлопнешь, покоя не будет...

И без экспертов было ясно, что сработал профессионал.

Мужчина подошел к двери, достал ключ, стал подносить его к замочной скважине. И в это время появился киллер. Он подошел из-за спины, видимо, совершенно бесшумно. Хладнокровно выстрелил в затылок. Не было смысла делать контрольный выстрел. Но киллер не отступил от правил. И снова нажал на спусковой крючок...

К Кириллу подошел Смоляев:

– Его убили где-то в половине восьмого.

– Тут одно из двух: или он домой возвратился слишком рано, или слишком поздно.

– Это мы выясним... Тут территориалы поработали, свидетеля нашли. Он видел, как из подъезда выходил мужчина плотного телосложения. Дешевая светло-серая куртка, солнцезащитные очки. Нижняя часть лица скрыта высоко поднятым воротником. Волосы светлые, но это мог быть парик...

– В общем, фоторобот хрен составишь, так?

– Ну, пытаться-то будут. Только сам понимаешь, получится клоун из «маски-шоу»...

– И куда этот клоун подевался? В какую машину сел?

– А ни в какую. Прошел вдоль дома, свернул за угол – и всем привет... Надо будет еще поработать. Может, еще свидетель найдется...

– Дело наше?

– Заказуха чистой воды. Боюсь, что нам не отвертеться...

– Пистолет нашли?

– Нет. В подъезде пистолета нет.

– Значит, где-то в другом месте сбросил...

Не все киллеры оставляют оружие на месте преступления. Ведь каждый ствол имеет свое происхождение, свою историю, свой путь, который можно отследить. Бывает, что при удачном стечении обстоятельств через сброшенный ствол выходят на убийцу. Это исключительные случаи, но они имеют место быть.

Смоляев остался на месте, а Кирилл спустился вниз. Направил стопы по предполагаемому пути отступления киллера.

Сразу за домом начинался сквер. Деревья в три ряда по обе стороны тротуара, который выходил на довольно оживленную дорогу. Возможно, здесь киллера ждала машина. А может, он воспользовался услугами частника. Это не проблема: поднял руку – сразу очередь из машин выстроится.

Кирилл еще раз прошелся по этому пути. Свернул во двор соседнего дома, заглянул в мусорные баки. Чем черт не шутит, вдруг и киллер свернул сюда да по пути сбросил ствол и куртку.

Он взял палку. Перевернул содержимое одного бака, второго.

– Ходят тут, – донеслось из-за спины. – Молодой, здоровый. Работать надо. А он с помоек жрет...

Кирилл обернулся и увидел женщину с черным пудельком. Похоже, она возвращалась с прогулки. Надо было видеть, с каким презрением она на него смотрела.

– Неужели я так плохо выгляжу? – удивленно протянул он. – Вроде на бомжа не похож...

Он холостяк. И времени всегда в обрез. Но за собой он следил. Джинсы и свитер свежие, обувь надраена, куртка тоже начищена специальным составом – для блеска. Всегда аккуратно подстрижен, тщательно выбрит, сбрызнут одеколоном.

Женщина осмотрела его с ног до головы.

– Не похож, – согласилась она. – А здесь что делаешь?

Кирилл уже достал свои «корочки», развернул.

– Капитан милиции Астафьев... Работа у нас такая – в мусоре ковыряться. Может, потому нас мусорами и называют...

Вообще-то «мусор» от аббревиатуры МУС – московский уголовный сыск. Так сказать, пережитки буржуазного прошлого. И пользуются им недобитки буржуазного настоящего. Нормальные люди называют милиционеров милиционерами. Потому что милиция – это сочетание двух слов: «милые лица».

– Ну, вы скажете, – смутилась женщина. – Лично я уважаю милицию. У меня старший брат, царствие ему небесное, всю жизнь в милиции прослужил... А вы кого-то ищете?

– Мужчину плотного телосложения. В светло-серой куртке и солнцезащитных очках...

Женщина вмиг подобралась. В глазах вспыхнул огонек, как у незабвенной мисс Марпл.

– Видела я, видела, он через сквер шел! – выдала она.

– И когда это было?

С момента убийства прошло не меньше двух часов. Не могла же она так долго выгуливать свою собачку.

– А я вам сейчас скажу... Это было где-то в половине восьмого... Мы как раз с Лялькой гулять вышли... Мы вообще с ней долго гуляем. У нас тут парк рядом. Туда мы и ходим. А вы же знаете, как полезен свежий воздух...

– Разумеется... Значит, вы видели этого мужчину?

– Ну конечно, видела. Вы мне что, не верите?.. Я своими глазами видела, как он садился в машину...

Значит, все-таки была машина. Но почему она не ждала его во дворе?

– Марка машины, цвет?

– «Жигули» оранжевого цвета... Я даже номер хотела запомнить. Но, знаете, номера были измазаны грязью...

Даже если бы она запомнила номер машины, это бы вряд ли что дало. Такое преступление, как заказное убийство, с панталыку не делается. К нему готовятся всерьез. На машину ставят фальшивые номера. Или угоняют саму машину...

Но машина могла быть и с настоящими номерами. Не зря же ее поставили так далеко от дома жертвы. Преступники не захотели светить ее на месте, возможно, они и не собирались избавляться от машины. Как и от пистолета...

– Может, вы еще что-то заметили?

– Знаете, мне показалось, что за рулем машины была женщина... Окна машины были затемнены. Но я видела, как мужчина открывал дверь. И я успела заметить водителя. Мне кажется, это была женщина. Хотя утверждать я не могу....

– Какая женщина – молодая или не очень, брюнетка или блондинка, худая или полная?..

– Не знаю, не могу сказать. Просто показалось, что это была женщина. Просто показалось... Но ведь я могла и ошибиться, правда?

И ошибиться она могла. Ей вообще все могло привидеться. Но Кирилл со всей тщательностью зафиксировал свидетельские показания. Мужчина в светло-серой куртке с поднятым воротником сел в оранжевые «Жигули», за рулем которых находилась женщина... Уже что-то.

С этим уловом он поспешил к Смоляеву.

– Женщина, женщина, – задумался Юра. – Ищите женщину... Кстати, о женщинах. С женой потерпевшего нужно поговорить. Я хотел сказать, с его вдовой. Дело это железно наше, так что все карты нам в руки... Лишь бы только руки не отсохли...

– Юра, я не понял, что за упаднические настроения?

– Да предчувствие у меня не очень хорошее... Сам не знаю почему... Ладно, пошли к вдове.

Апартаменты покойного состояли из трех квартир, объединенных в одно целое. Евроремонт в лучших новорусских традициях. Мебель просто загляденье.

При жизни Виктор Николаевич Проклов занимал пост заместителя генерального директора крупной мебельной компании. И толк в мебели, разумеется, знал.

Вдову они нашли в рабочем кабинете. Она сидела в глубоком кожаном кресле и нещадно дымила. Это естественно. Переживает женщина, волнуется. Слез не было – как будто табачный дым высушил глаза...

Женщина молодая. Слегка за тридцать. Симпатичная. И даже красивая, если привести лицо в порядок. Но ей сейчас, понятное дело, не до того, чтобы наводить красоту.

– Вы думаете, я умираю от горя? – в упор глядя на Кирилла, спросила она. – Ничуть. Мне, конечно, жаль, что Виктора больше нет. Но для меня он умер еще раньше...

Видно, не все было между ними ладно. Она выставляет свои с ним отношения напоказ, но это объяснимо. У женщины шок. В таком состоянии, бывает, люди городят полную чушь, а потом сами себе удивляются.

– Вы думаете, где этой ночью был Виктор? – спросила вдова. – Он был у своей любовницы. У любовницы, понимаете?.. Виктор – кобель. Кобель! Вот он кто!..

– Вы знаете, что ваш муж изменял вам, – заговорил Смоляев. – Почему же вы тогда с ним не развелись?

– Вы, наверное, шутите? Виктор не такой уж и плохой. Он не обижал меня, не оскорблял. Разве что только изменял... Развестись... хм... скажете тоже. Виктор очень хорошо зарабатывал. Разве с такими мужьями разводятся?

Странная женская логика.

– Ваш муж был заместителем генерального директора «Дженерал Престиж», я не ошибаюсь?

– Нет, вы не ошибаетесь.

– Он входил в число соучредителей или работал по найму?

– Если вы хотите знать, имел он долю в бизнесе или нет, я вам отвечу – нет, не имел. Просто с Олегом Сомовым они когда-то вместе учились. По бабам вместе шлялись... Правда, Олег потом остепенился. А вот Виктор до сих пор за сучками бегают... Вернее, уже отбегался...

Женщина замолчала. Невидящим взглядом уставилась куда-то вдаль. На глаза навернулись слезы. Она всхлипнула, закрыла лицо руками и зарыдала.

Кирилл достаточно хорошо разбирался в людях, чтобы понять – горе у нее неподдельное. А то, что здесь наговорила, – так это просто правда наружу лезла...

И все же нужно было брать ее в разработку. Не исключено, что это она заказала собственного мужа.

Долю в мебельном бизнесе она унаследовать не могла. Но после мужа у нее осталась роскошная квартира, возможно, приличная сумма на банковских счетах. Возможно, она почувствовала опасность со стороны любовницы мужа и решила, что все это может достаться ей. И приняла меры... Женская логика – вещь непредсказуемая.

* * *

Олег Михайлович Сомов был деловым, энергичным человеком. Он не просто следил за собой, он холил и лелеял себя. Поэтому для своих тридцати семи лет выглядел достаточно молодо. Он казался бы еще моложе, если б не ранняя лысина. Впрочем, она его не портила. Она делала его более солидным и представительным.

Казалось, он во всем стремится к идеалу. И в своей внешности, и в делах. Офис его фирмы представлял собой дворец из стекла и мрамора. Место для парковки забито дорожками иномарками. На входе дюжий охранник с манерами швейцара. Внутри здания – вели-

коление в современном офисном стиле. В приемной гендиректора за компьютером очаровательная красотка. Считается, что секретарша – это лицо фирмы. Если это так, то «Дженерал Престиж» лицом в грязь не ударила.

Кабинет директора поражал своими размерами. Здесь все создавалось с таким расчетом, чтобы посетитель ощутил себя пешкой в тронном зале. Кресло за рабочим столом – это трон. А сам директор – король. И надо сказать, что психолог поработал грамотно. Во всяком случае, даже Кириллу здесь стало немного не по себе. Да и Смоляев почувствовал себя не в своей тарелке.

Сомов был само радушие. Но с места не поднялся. И руки рубоповцам не подал. Спасибо, что хоть присесть позволил.

– Мне, конечно, жаль, что все так случилось, – опечаленно вздохнул он. – Виктор был моим другом. И для меня лично это большая потеря. Коллектив нашего предприятия также понес большую утрату. Виктор Николаевич был замечательным специалистом в своей области...

– А именно в какой области? – отсек Смоляев. – Господин Проклов был вашим заместителем только по кадрам?

– Неужели вы считаете, что этого мало? – удивился Сомов. – Я возглавляю достаточно крупную компанию. Только в Москве у нас четыре мебельных салона. В ближайшем будущем мы планируем открыть торговый комплекс с множеством павильонов. Наконец, мы работаем с зарубежными партнерами. У нас представительства в Австрии, в Италии, в Германии. Фирма «Дженерал Престиж» – это гигантский механизм, которым не так уж легко управлять. Помните, в былые времена был такой лозунг – «Кадры решают все». Так вот, да будет вам известно, этот лозунг актуален и сейчас. Правильная кадровая политика – это наиважнейшая составляющая общего успеха...

Интересно, этот Сомов по жизни такое трепло или его словоблудие – способ уйти от прямого разговора?..

– Как вы думаете, кто мог быть заинтересован в смерти господина Проклова? – перебил его Смоляев.

– Даже не знаю... У нас, конечно, есть конкуренты. И конечно, они завидуют тому, как идут наши дела. Виктор внес немалый вклад в процветание компании. Но чтобы за это его убирать... Нет, нет, конкуренты здесь ни при чем...

А конкуренты Кирилла и не интересовали. Скорее всего собака зарыта где-то рядом. Возможно, приказ на ликвидацию Проклова шел из этого кабинета. Но попробуй тут докопайся до истины...

– Может, господин Проклов конфликтовал с кем-то из сотрудников вашей компании? – Смоляев смело взял быка за рога.

Но рога-то скользкие.

– Ну что вы! Виктор Николаевич был абсолютно неконфликтным человеком. У него просто не могло быть врагов... Разве что только... Нет, это вряд ли вас заинтересует...

– Нас интересует все.

– Нет, нет, это даже не повод для серьезного разговора... Вы, должно быть, понимаете, что наша компания располагает собственной службой безопасности. Скажу вам прямо: это достаточно действенная структура. Скажу также, что по факту гибели господина Проклова мы проводим свое расследование. Вы думаете, это я к чему вам говорю? А к тому, что эту версию мы даже не рассматриваем...

– Какую версию? Может, все-таки поделитесь? А то все бродите вокруг да около...

Сомов интригуяще задумался. Выдержал паузу.

– Ладно, скажу, – решил он наконец. – Только учтите, это информация конфиденциального характера...

– Учтем, – кивнул Смоляев.

– Видите ли, в чем дело, Виктор Николаевич обладал многими достоинствами. Но был у него и один недостаток. Он очень любил женщин...

Это называется – удивить козла капустой.

– У него была любовница. И далеко не одна, – с самым серьезным видом продолжал гендиректор. – Но это его частная жизнь, и нас она не касалась... Но у него были служебные, так сказать, романы. Вот это касалось нас напрямую. Скажу более, он имел секс с женщинами на рабочем месте...

– И что из этого следует? – откровенно заскучал Смоляев.

– А ничего не следует, – торжествующе улыбнулся Сомов. – Поэтому я и говорю, что эта версия не стоит и выеденного яйца...

– Постойте, какая версия? Олег Михайлович, вы же умный человек. И должны знать, чем отличается версия от фактов. Вы подали нам факт, спасибо вам за это. Но вы же обещали нам версию. Где она?

– Видите ли, в кабинете господина Проклова была установлена тайная видеокамера. Есть интересные записи...

– И чем же они интересны?

– Ну, я бы не сказал, что они очень интересные. Но кое-что в них просматривается. Видите ли, не все женщины отдавались Виктору добровольно. Нет, изнасилований как таковых не было. Но есть женщины, которым все это было по меньшей мере неприятно...

– Вы думаете, что кто-то из них мог отомстить Проклову? – насмешливо посмотрел на директора Смоляев.

– Вот видите, вы не воспринимаете эту версию всерьез. Поэтому и мы всерьез ее не рассматриваем.

Но ведь за рулем оранжевых «Жигулей» находилась женщина. Уж не одна ли из обиженных?

– Скажите, эти женщины в чем-то зависели от господина Проклова? – спросил Кирилл.

– Зависели, – нехотя признался Сомов. – Он имел право казнить и миловать – принимать на работу или увольнять. А вы сами должны понимать, что высокооплачиваемая работа в наше время – большая редкость. А даже рядовые сотрудники нашей фирмы получают от пятисот долларов и выше. Оксана... э-э... Оксана Скворцова работала в бухгалтерии. Там оклад повыше. Что-то около двух тысяч долларов...

– Оксана Скворцова, говорите... Проклов ее тоже принуждал?

– Да, принуждал... А потом уволил. Кажется, за профнепригодность...

– Поматросил и бросил, так это называется?..

– Нет, нет, это здесь ни при чем. Прежде всего Виктор ценил в женщинах профессиональные качества...

– А эта Скворцова не была профессиональной проституткой. Поэтому ее и уволили, так?

– Прошу не понимать меня превратно, – нахмурился Сомов. – Хотя... Хотя, если честно, в последнее время Виктор стал слетать с катушек. Я имел с ним серьезный разговор. Но выводов он не сделал. Скажу вам прямо, мы даже рассматривали вопрос о его увольнении...

– Даже так? И почему же не уволили?

– Видите ли, я за него заступился. Как-никак, мы с Виктором вместе учились. И честно сказать, по молодости бегали за юбками – только держись.

– Но вы-то остепенились.

– Можно сказать, да... Но у Виктора до сих пор в одном месте играет... Я хотел сказать, играло... Извините, мне трудно говорить о Викторе в прошедшем времени. Поверьте, это тяжелая для меня утрата. И я очень хочу найти человека, который его убил...

– Тогда у нас общие цели.

– Да, да, конечно. Можете рассчитывать на мою поддержку. Чем можем, тем поможем...

– Мы могли бы просмотреть записи? – спросил Кирилл.

– Какие записи?

– Ну, как господин Проклов занимался сексом на рабочем месте.

– Разве существуют такие записи?..

– Ну вы же сами говорили...

– Ничего я не говорил.

Всем своим видом Сомов давал понять, что компроматом делиться не намерен.

– Может, вы скажете, кого именно совратил Проклов?

– Никого он не совращал. Не было ничего...

Он еще и дурака валяет.

– А Оксана Скворцова?

– Скворцова... Уволили Скворцову. За профнепригодность... А что у них было с Виктором, не знаю... Вы меня, конечно, извините, но я занятой человек. А ваше время вышло.

– Но мы не закончили разговор.

– Я же говорю, извините... Ничего не могу поделать. – Сомов нажал на клавишу интеркома. – К выезду все готово?

– Да, Олег Михайлович, – ответил мужской голос. – Все готово. Ждем вас.

– Выхожу.

Он поднялся со своего места, посмотрел на Кирилла с Юрой. Во взгляде удивление: «Как, вы еще здесь?»

– Извините, дела, – сухо сказал он. – Звоните. Возможно, я выберу для вас время...

С рубоповцами так мог разговаривать только уверенный в своей силе человек.

– А пока, если хотите, пообщайтесь с моим первым заместителем. Может, Александр Алексеевич вам чем-то поможет...

Александр Алексеевич не помог ничем. Ничего не знаю, ничего не ведаю, тары-бары растабары. Единственно, что они от него смогли добиться, – это вытянуть адрес Скворцовой Оксаны Сергеевны...

3

Эта роль давалась Кириллу нелегко. Само естество возмущалось против этого. Но раз уж взялся за гуж...

– Оксана Сергеевна, я представляю интересы компании «Мебель-Сигма», – еще раз повторил он. – Может, слышали о такой?

– Нет, – покачала головой Скворцова.

Она была молодой и довольно-таки красивой женщиной. Но жизненные невзгоды наложили на нее свой отпечаток. Нет, пришибленной жизнью ее не назовешь. Просто она выглядела чуточку старше своих лет.

– Зато мы слышаны о компании «Дженерал Престиж», – сказал Кирилл.

Они разговаривали на маленькой кухоньке двухкомнатной «хрущевки». Стоило только Кириллу намекнуть, что он может помочь ей в трудоустройстве, как она тут же впустила его в дом. Глупая женщина. Или просто доведенная до отчаяния.

– Скажу вам более, мы конкурируем с этой фирмой. Рынки сбыта, то да се. Да что я вам объясняю, у вас экономическое образование. Сами должны все понимать...

– Да, я понимаю. Но про вашу компанию ничего не слышала.

– Странно, вы работали в бухгалтерии компании «Дженерал»...

– Откуда вы знаете, где я работала?

– Из очень компетентных источников. Из этих же источников нам известно, как подло с вами поступили...

– И как же со мной поступили?

– Вы меня, конечно, извините, – заелозил перед женщиной Кирилл. – Я не должен был вам этого говорить... И, наверное, не скажу, потому что не имею на это право...

– А я вам помогу, – горько усмехнулась она. – Меня фактически изнасиловал подонки Проклов. А потом подло уволил. Вы это хотели мне сказать?

– Да, именно это... Скажите, вы обращались в милицию?

– Нет.

– Почему?

– Я обращалась к адвокату. И он посоветовал мне не поднимать шум. Сказал, что статья сто тридцать третья – мертворожденная. К тому же нет возможности доказать, что Проклов понуждал меня к действиям сексуального характера... А вообще, вам-то какое до этого дело?

– Мы хотим, чтобы восторжествовала справедливость.

– Ой, только не надо лапши... Скажите, что хотите использовать меня против компании «Дженерал».

– Ну, допустим...

– Не «допустим», а так оно и есть. Думаете, я не поняла, зачем вы ко мне пожаловали. Сколько?..

– Что – сколько?

– Сколько вы готовы мне предложить за содействие? Или вы думаете, я буду помогать вам из чувства оскорбленной невинности? И не надейтесь...

– Вам так нужны деньги?

– А вы думаете, почему я терпела этого подонка Проклова? Из-за денег. Из-за них, проклятых!..

– Вы не хотите отомстить Проклову? – провоцировал женщину Кирилл.

– Если честно, я бы этого ублюдка своими бы руками придушила... Но мне сейчас не до него. У меня на руках больной муж. Мне его поднимать надо... В общем, давайте так: вы называете сумму, которую вы готовы мне заплатить, а я думаю, буду я выступать против Проклова или нет... Ну, чего вы молчите?

– А ваш муж сейчас где?

– В больнице. На процедурах. Он скоро будет... Но при чем здесь мой муж? Он ничего не знает. И знать ничего не должен!

– Он точно ничего не знает?

– Ничего. Предупреждаю, он ничего не должен знать!..

Оксана Скворцова напоминала сейчас нахохлившуюся курицу-несушку, защищающую свой выводок.

– Нет, нет, он ничего не узнает, – поспешил заверить ее Кирилл. – А насчет суммы денег я сказать вам ничего не могу. Надо обговорить все с начальством... – Он поднялся со своего места. И как бы невзначай спросил: – Скажите, а разве вы не знаете, что Проклова убили?

– Проклова убили? – сначала автоматически переспросила она. И только затем до нее дошел весь смысл сказанного. – Убили Проклова?!

Удивление неподдельное. Тут два варианта – или Скворцова ничего не знает, или она по природе своей талантливая актриса.

– Да. Заказное убийство...

– Так ему, скоту, и надо! – Это была первая эмоция, за которой последовала другая, противоположная. – Ой, что это я такое говорю? Нельзя так говорить...

Она испуганно смотрела на Кирилла. Она боялась его. Боялась, что он осудит ее, как человек человека.

– Ну почему же нельзя? Можно. Если он в самом деле был подонком... – подыграл он.

– Да я не знаю, был он подонком или нет. Ну, со мной-то он по-скотски обошелся. Но ведь это не повод, чтобы его убивать...

– А вы думаете, что его убили из-за вас?

– Ну что вы! Я-то здесь при чем!.. Просто подумала...

– О чем вы подумали?

– Я имела в виду не себя. А всех женщин, с которыми он был... Послушайте, а почему вы цепляетесь за слова?

– Оксана Сергеевна, вы меня, конечно, извините, что я действую незаконно. Дело в том, что заказные убийства – это очень серьезно. Их расследование требует особого подхода... В общем, я ввел вас в заблуждение. Нет никакой компании «Мебель-Сигма». Зато есть отдел по расследованию заказных убийств, который я представляю. Капитан Астафьев, любить и жаловать не прошу. А прошу извинить за то, что ввел вас в заблуждение...

Какое-то время Скворцова ошеломленно смотрела на него. Затем расслабилась, простецки махнула рукой:

– Да ладно, чего уж там. Думаете, я не понимаю? А что, Проклова в самом деле убили? Она не играла, поэтому не фальшивила. А может, это все-таки игра?

– Да. Позавчера утром.

– А я... Я здесь при чем?... Неужели вы думаете, что это я?

– Оксана Сергеевна, что вы так разволновались?

– Я знаю, знаю, вы подозреваете меня...

– Почему вы так думаете? – удивленно посмотрел на нее Кирилл.

Если она так разволновалась, значит, есть чего бояться. Значит, что-то нечисто.

– Почему? Да потому...

– Это не ответ.

– Сама знаю, что не ответ... Дело в том, что мой муж... Мой муж в прошлом состоял в бандитской группировке...

– Это интересно.

– Я не должна была вам это говорить, – сокрушенно продолжала Оксана. – Но я скажу. Чтобы сразу расставить все точки над «i»... А потом, вы и сами все узнаете...

– Логично.

– Я знаю, что рано или поздно вы во всем обвините Савелия!.. Только он ни в чем не виноват, так и знайте. Он Проклова не убивал!

– А кто убивал?

– Откуда я знаю?... Я знаю только, что мы с Савелием здесь ни при чем.

– Вы спешите оправдаться.

– Вот именно, я спешу оправдаться. Чтобы вы не вздумали допрашивать Савелия. Он ни в коем случае не должен знать, что было между мной и Прокловым. Вы меня понимаете?

Все правильно, есть вещи, о которых мужу знать нельзя. В логике Оксане не откажешь... А если это изощренная логика? Что, если Оксана пытается выкрутиться?

– Я вас очень хорошо понимаю, – кивнул Кирилл. – Но и вы меня поймите. Мы занимаемся расследованием заказного убийства. И должны отработать все версии... Вы говорите, что у вашего мужа криминальное прошлое. Расскажите мне об этом...

О прошлом своего мужа Оксана знала мало, и все в общих чертах. Это естественно. Нужно быть полным идиотом, чтобы посвящать жену в подробности бандитских дел.

Заслуживало внимания то обстоятельство, что Савелий по своему желанию сошел с бандитской тропы. Как с ним после этого поступили – это уже частности. Хотя последствия этого безобразия он и его жена будут расхлебывать долго, возможно, до конца своих дней...

Кирилл верил Оксане. Но на заметку ее все же взял. Доверяй, но проверяй – непреложный принцип ментовской работы. Можно не доверять, но не проверять нельзя...

* * *

Юра Смоляев был чем-то взбудоражен. Глаза блестят, как у собаки, держащей в зубах сахарную кость.

– Знаешь, кто муж у нашей Оксаны? – спросил он у Кирилла.

– Знаю. Савва Скворец, в прошлом активный член группировки Коли Когалымского. Ныне бандит в отставке. К тому же больной человек. Постоянные головные боли. Как их там, гипертензивные...

– Ага, он сам как головная боль. Ты знаешь, чем он у Коли занимался? Похоже, заказными убийствами... Возможно, он профи по этой части, понял?

– Откуда такая информация?

– Ну, источник не очень надежный. Но выводы делать можно... Да ты сам подумай, этот скот Проклов трахал Оксану, трахал, а потом раз – и уволил. Представь, какой всплеск чувств. А дома муж. Что случилось, спрашивает. А она – так, мол, и так. И все, приговор Проклову подписан. Савва берет ствол – и на дело. Ну и жена с ним. Вспомни, кто был за рулем оранжевых «Жигулей»?

– В принципе все сходится. Только срастется ли?..

– Будем работать. Выясним... Надо брать разрешение на обыск.

– Обыскать квартиру Скворцова? И что это даст? Неужели ты надеешься найти ствол?

– А чем черт не шутит?.. А потом, что ты предлагаешь? Взять Скворцова в разработку, приставить к нему наружку? И что это даст? А ничего не даст. Он же ни с кем не связан. Он сам по себе. И Проклова уже забыл...

– Вопросов нет, разработка ничего не даст... Обыск так обыск...

К Скворцовым они нагрянули с ордером на обыск. Их встретила Оксана. Она смотрела на Кирилла без удивления, но с упреком. «Знала, что придете», – читалось в ее глазах. Она знала. И муж знал. Значит, ствол искать бесполезно.

Савва Скворец тоже был дома. Крепкий мужик, но вид у него болезненный. В глазах хроническое страдание. Это что ж за жизнь такая, когда голову рвут на части постоянные боли!

– Какие проблемы? – тихо спросил он. – Что вам надо?

– Вы находитесь в числе подозреваемых в убийстве гражданина Проклова, – не стал щадить его Смоляев.

Он пристально смотрел ему в глаза. Наблюдал за его реакцией.

– Какой Проклов? Что за чешуя?.. Когда его убили?

– Три дня назад...

– А-а, – с заметным облегчением вздохнул Скворцов.

Он сел в кресло, откинул голову на спинку, рукой закрыл глаза.

Что такое кайф по-бандитски? Это когда к братку домой врываются менты, тыкают его мордой в пол, а потом: «Гражданин Иванов, вы арестованы!» А браток так счастливо: «А я не Иванов, я Сидоров».

Так что сейчас Савва мог испытывать кайф. Он думал, его хотели взять по старым делам, а на него вешают «свежачок», к которому он не имеет никакого отношения... Хотя этот вопрос очень спорный – имеет или нет...

– Ищите что хотите, – тихо сказал Скворцов. – Только не шумите...

Искать долго не пришлось. Пистолет был спрятан хорошо, но в «стандартном» месте – в тайнике за ванной. Дима Якушев раскусил его на ноте «ре».

Пистолет «ТТ» изъяли в присутствии понятых, аккуратно сунули его в прозрачный полиэтиленовый пакет.

– Этого не может быть! – всплеснула руками Оксана.

Она была бледная, как сама смерть.

– Может, гражданка, как видите, может, – усмехнулся Смоляев.

И вместе с Кириллом поспешил в комнату, где находился Савва. От него сейчас можно было ожидать чего угодно.

– Плохо прячете оружие, гражданин Сковорцов, – сказал Юра, демонстрируя найденный пистолет.

– Я не понял! Где вы взяли этот ствол? – всполошился Савва.

– У вас за ванной.

– Бред какой-то... Не было там ствола.

– Не было. Пока вы его туда не положили... Что-то мне подсказывает, что это именно тот ствол, который нам нужен...

– Слушай, мент! – вскипел Сковорец. – Ты кого на понт берешь? Ты чо, думаешь, я не знаю ваши гнилые ментовские штучки?.. Да вы подбросили мне этот ствол!..

– Ага, ты эти сказки для сокамерников оставь, – хмыкнул Якушев.

Он внимательно наблюдал за Саввой, был в готовности пресечь попытку сопротивления.

– Какие сокамерники? Ты о чем, начальник?

– А может, это не твой ствол? – спросил Смоляев.

– Конечно, не мой!

– Значит, это жены твоей ствол.

– При чем здесь моя жена?

– Ты лучше спроси, кто такой Проклов. Или ты знаешь это и без меня?

– Какой Проклов? Чо ты меня каким-то Прокловым все лечишь?.. Не знаю я никакого Проклова...

В комнату тихо вошла Оксана, подошла к мужу, села на пол рядом с его креслом.

– Савва, ты все равно все узнаешь, – с упреком глядя на Кирилла, сказала она. – Проклов – это мой бывший начальник. Ты же знаешь, я работала... Савва, Проклов изнасиловал меня...

– Что?! – ошеломленно протянул он. – Он?! Тебя?! Да я его, падлу!!!

– Браво! Браво! – зааплодировал Якушев. – Сцена удалась!..

– Короче, дело к ночи. Давайте собирайтесь, – велел Смоляев. – В управление поедем. Там будем разговаривать...

– Какое управление?! – недоуменно выставился на него Сковорцов. – Я что, арестован?!

– Вы задержаны. Пока что только по факту незаконного хранения оружия. А там посмотрим, что экспертиза покажет...

А экспертиза показала, что это именно из этого пистолета был убит Проклов. Отпечатков пальцев Сковорцова на нем не обнаружили. Но это не оправдание. Отпечатки стираются очень легко.

Пистолет обнаружили у него дома. Изъяли его в присутствии понятых. Протокол составлен, законность соблюдена – так что Сковорцову теперь не отвертеться...

Разговаривал с ним следователь. Но Кирилл присутствовал на допросе. Хотел услышать признание из уст убийцы.

– Да не убивал я никакого Проклова, – сквозь зубы процедил Савва.

У него снова очень сильно болела голова. Но это вовсе не основание для того, чтобы изменить ему меру пресечения.

– Конечно, не убивал, – усмехнулся глазами Пал Иванович.

Это был крижистый мужик крестьянской закваски. Но его внешняя простота была обманчива. Хватка у него железная. И объегорить практически невозможно.

- Да говорю, не убивал я его.
- Вы хотите сказать, что гражданина Проклова застрелила ваша жена? Она убила его, принесла пистолет домой и спрятала его за ванной, так?
- Да жена моя здесь ни при чем! Не могла она убить...
- А вы могли... Скажу вам прямо: следствие располагает данными, что в свое время вы убивали людей за деньги...
- У вас есть доказательства? – насмешливо посмотрел на Ивана Сковорода.
- По вашему прошлому – нет. Но у следствия есть неопровержимые доказательства вашей вины в настоящем...
- Да я понимаю, паленый ствол – это железно... Только я не знаю, как он оказался за ванной... Только не говорите, что это сделала Оксана. Она здесь ни при чем...
- А вы знаете, что убийцу ждала машина, за рулем которой находилась женщина...
- О, е! Вы хотите сказать, что убийца – это я, а за рулем была Оксана?..
- Мы хотим, чтобы вы это подтвердили.
- Да не убивал я вашего Проклова! И Оксана здесь ни при чем... Е-мое, блин, попал... Подставили меня, понимаете, подставили!
- Кто?
- Да мало ли кто...
- Коля Когалымский, например?
- Да элементарно... Один раз он меня подставил. До нитки обчистил. И на инвалидность перевел... Не могу, бляха, башка раскалывается...
- А вы чистосердечно во всем признайтесь. Мы вам облегчим режим содержания. Переведем в изолятор номер один, устроим в тюремную больницу...
- Знаю я, чем на больничке лечат. «Антигриппин» из мела... Мне дорогие лекарства нужны.
- Да это понятно. Но, как говорится, увы, ничем помочь не можем...
- Да я и не прошу у вас помощи... Хотя... – Сковорода посмотрел на Кирилла: – Хоть ты поверь мне, начальник. Не убивал я никакого Проклова... Только, вижу, со всех сторон меня обложили. Я бы и сам разобрался, какая паскуда меня подставила. Да руки связаны... Слышь, начальник, будь человеком, докопайся до истины!..
- А чего копать? – усмехнулся Пал Иваныч. – В вашем случае истина вышла на поверхность. Пистолет, из которого застрелили Проклова, найден у вас дома, а значит...
- Э-эх, гражданин начальник, вам бы человека за решетку отправить. А виноват он или нет, вам фиолетово... – тяжело вздохнул Сковорода. – Ладно, понял я, что не отвертеться мне... Ты мне скажи, начальник, что с Оксаной моей будет?
- Она проходит как соучастник преступления, – пояснил Иваныч.
- Понятно... И где она?
- Ждет перевода в следственный изолятор номер шесть... Ваша жена, между прочим, во всем созналась...
- Гонишь, начальник! – вспыхнул Савва. – Не могла она ни в чем сознаться...
- Не могла, но созналась... Созналась в том, что наняла киллера, который и убил Проклова...
- Ага, киллер завалил Проклова, а затем пришел к нам домой и спрятал ствол под ванну... Смешно...
- Вот именно. Поэтому мы вашей жене и не поверили... Она вас выгораживает, Сковорода. Выгораживает!..
- Да Оксана у меня золото! Я за нее любому глотку порву... Да, начальник, любому! Хоть сейчас... Я тебе положу руку на сердце скажу: если б я знал про этого гада Проклова, я бы его сам лично порешил... Можешь записать, что от своих слов я не отказываюсь... Короче, порож-

няки все это, – обреченно махнул рукой Савва. – Дело надо говорить. Бери ручку, начальник, пиши. Это я завалил Проклова. Подход, отход, все такое... Только это, Оксанку мою не тронь. Она ни в чем не виновата. Ни в чем, понял!..

– А кто за рулем оранжевых «Жигулей» сидел?

– «Жигулей», да? Оранжевых?.. А фиг его знает, смотрю, машина стоит, подошел, сел. Тетка там была за рулем. Точно, тетка. Только я плохо помню. Не в себе был...

– А куртку куда дел?

– А-а, куртку... Какую куртку? В которой на дело ходил?.. Так это, выбросил...

– Какого цвета куртка была?

– Да хрен его знает... А какого?

– Светло-серого, – подсказал Иваныч.

– Во, точно, светло-серого!.. Начальник, ты вола не води. Я Проклова не убивал. Но я во всем сознаюсь. Во всем! Только Оксанку не тронь! Ничего за ней нет, отвечаю... Я все сам сделал, сам!..

– А все-таки, кто тебя в машине ждал?

– Да епрст! Не Оксанка то была, не она!.. Слушай, начальник, а хочешь, я сознаюсь, что Листьева убил, а? Я тебе говорю, сознаюсь!.. Только Оксану не тронь!..

– Дурак ты! На пожизненное же пойдешь!..

– Ну и хрен с ним. Все равно подыхать... А Оксанка пусть живет. Пусть живет, говорю!..

Скворцов готов был пожертвовать собой ради жены. Что это – искренний порыв души? Или спектакль для слабонервных?..

– Давай договоримся, начальник! – взывал к Иванычу Савва. – Ты отпускаешь Оксанку, а я все беру на себя. Ты только научи меня, как на следственном эксперименте себя вести, я все сделаю как надо...

Признательные показания должны подтверждаться следственным экспериментом. Если Скворцов не убивал Проклова, то он будет путаться в своих действиях. Но ведь это можно делать нарочно, чтобы сбить следствие с толку...

Кирилл лично присутствовал на следственном эксперименте. Скворцов показал, где ждал Проклова, когда и как подходил к нему, стрелял. Показал путь отступления. Все сходилось... Или он в самом деле был виновен, или они договорились с Пал Иванычем.

Листьева на него списывать не стали. Но убийством Проклова его захомутали намертво.

Скворцова отправили в тюремную больницу, а Пал Иваныч начал готовить дело для передачи в суд. Начальство бодро отрапортовало об очередной победе на фронте заказных убийств. Поскольку Кирилл принимал в этом деле самое непосредственное участие, Толстопят наконец-то отправил в кадры документы на Кирилла. Если представление не зарубят, то через пару-тройку месяцев можно будет обмывать очередное звание. Все-таки майором быть почетней, чем капитаном. Хотя Кирилл неплохо чувствовал себя и в нынешнем звании...

Глава вторая

1

Дела на фабрике шли из рук вон плохо. Склады готовой продукции переполнены, товар девать некуда. Мало желающих брать одежду отечественного производства. Торгашам только импорт подавай...

– Эдуард Александрович, – послышался по селектору голос секретарши. – Тут к вам посетитель. Говорит, что готов закупить крупную партию товара...

– Есть же отдел сбыта.

– Господин Чаев хочет встретиться лично с директором.

– Конечно, пусть заходит.

Заезжие купцы нынче на вес золота.

В кабинет вошел представительный мужчина средних лет. Степенные движения, вежливая улыбка. Только глаза его Плотницкому не понравились. Хитрые, бегающие глаза... Нет, не за партией товара прибыл к нему этот тип.

Интуиция не подвела. Заводская продукция Чаева не интересовала.

– Тогда в чем же заключается цель вашего визита? – стараясь спрятать неприязнь, спросил Плотницкий.

– Меня интересует ваше место, – нехорошо улыбнулся Чаев.

– Не понял...

– Что ж тут непонятного. Я всю жизнь мечтал стать директором вашей фабрики.

– Простите, а Наполеоном вы быть не мечтали?

Надо вызывать охрану и выставлять этого ненормального за порог. Или вернуть обратно в психушку.

– Нет, Наполеоном я быть не хочу. Мой профиль – бизнес, а не война. Хотя и воевать я умею... В общем, я бы хотел занять ваше место... Кабинет у вас не очень. Но я сделаю ремонт, завезу новую мебель, офисную технику...

– Вы сумасшедший?

– Нет, я реалист... В общем, давайте обойдемся без предисловий. И сразу перейдем к сути вопроса...

– Одну секундочку, – оборвал его Плотницкий. Он нажал на клавишу селектора. – Екатерина Павловна, Евгений с Александром там далеко? Пришлите их сюда...

– Охрану вызываете, – усмехнулся Чаев. – Зря вы так, Эдуард Александрович. Я, может, вас своим замом оставил бы. А так... Придется увольнять...

– Уволите. И главврача психушки тоже уволите. Когда там окажетесь...

В ответ Чаев промолчал. Просто выложил на стол кожаную папку, раскрыл ее. Протянул Плотницкому бумаги. Тот их не взял. Но спросил:

– Что это?

– Реестр вашей фабрики...

Внутри у Плотницкого все опустилось. В животе похолодело, зато в груди стало жарко. Он взял бумаги, просмотрел их. И снова нажал на клавишу селектора.

– Екатерина Павловна, отставить Евгения с Александром. Пусть в приемной ждут...

– Что-то вы побледнели, Эдуард Александрович, – ехидно заметил Чаев. Он явно наслаждался произведенным впечатлением.

– Где вы это взяли? – Голос директора дрогнул.

– Я представляю частное предприятие «Рико». Мы выкупили эти бумаги у вашего реестродержателя. Теперь реестр – наш. Так что вам придется подвинуться...

– Некуда двигаться, – мрачно изрек директор. – Кресло одно, и вдвоем нам не уместиться...

– Тогда вам придется уступить мне свое место.

– Вон.

– Простите, что вы сказали?

– Я сказал, пшел вон!..

– Зря вы так, Эдуард Александрович. Мы бы могли договориться...

– Вон!!!

Плотницкого сотрясал приступ ярости. Он не стал звать охранников. Поднялся со своего места, самолично схватил Чаева за шкуру и вышвырнул его из кабинета.

Если у этого проходимца реестр фабрики – это еще ничего не значит. Он – никто!..

Чаев объявился ровно через два месяца. На этот раз его не пустили дальше проходной. Но это не помешало ему потребовать, чтобы его включили в список акционеров швейной фабрики. И надо сказать, на это у него были серьезные основания. В активе его фирмы имелся довольно приличный пакет акций фабрики. Как они к нему попали – вопрос. Но они были. Поэтому пришлось включать в список акционеров.

Плотницкий выяснил, что Чаев провел большую работу среди рабочих и служащих фабрики. И тайне от всех скупил у них акции предприятия. Две «Волги» за одну акцию он предложить не мог. Но цену давал реальную и довольно-таки приличную.

Директор фабрики решил подать жалобу в суд. Но юристы посоветовали ему обратиться сразу в прокуратуру. Так он и поступил. На Чаева завели уголовное дело по факту незаконного предпринимательства. Основания для этого были. Но, увы, дело закрыли. Тогда Плотницкий обратился в Генеральную прокуратуру. Но и там получил от ворот поворот.

Чаев тоже не сидел сложа руки. В один прекрасный день он лично позвонил «дорогому» Эдуарду Александровичу и пригласил его на внеочередное заседание акционеров. Плотницкий вежливо послал его в пешее эротическое путешествие. Тогда Чаев заявил, что Плотницкого пора снимать с должности. И подал на него в суд.

Проходимец бил на то, что директор фабрики незаконно занимает свою должность. Суд потребовал финансовую документацию с завода, чтобы приобщить ее к делу. Но Плотницкий документацию не отдал.

Тогда судебные приставы попытались забрать документацию силой. Но им даже не удалось проникнуть на территорию фабрики.

Это были цветочки. Скоро появились ягодки – в виде крепких парней в кожаных куртках. Они попытались взять фабрику штурмом. Но Плотницкий лично возглавил оборону. Завязалась нешуточная драка. К месту событий подтянулся ОМОН и наряды милиции. Досталось всем: и правым, и левым. И все же документация фабрики осталась в целости и сохранности.

Этот беспрецедентный случай получил огласку. Прокуратура Южного округа Москвы возбудила уголовное дело по факту превышения служебных полномочий со стороны сотрудников Минюста. Дело это спустили на тормозах. Но так же было замято судебное разбирательство в отношении фабрики...

Плотницкий праздновал победу. В прямом смысле. В банкетном зале ресторана. За большим столом собрались все, кто помог ему отстоять фабрику.

Людей было много. Среди них мелькали незнакомые лица. И Эдуард Александрович не особо удивился, когда в один прекрасный момент рядом с ним оказалась незнакомая девушка. Он удивился ее красоте. Он выпил много водки, в таком состоянии все женщины – красотки. Но эта была красива по-настоящему. Белые волосы, искушающий взгляд красивых глаз, идеальная фигура... Он просто не мог устоять перед ее чарами. И домой уезжал вместе с ней.

Только на полпути он вспомнил, что дома у него жена... Надо же было так нажраться.

Но девушка с необычным именем Лика нашла выход из ситуации. Она предложила отправиться домой к ней. Жила она где-то в районе Останкина. Лика объясняла его водителю, как и куда ехать. Но это Эдуард Александрович помнил смутно. Зря он перебрал со спиртным...

Они подъехали к ее дому. Плотницкий отпустил водителя, а сам вошел с ней в подъезд. Затем – в лифт. Лика нажала на кнопку.

Лифт поднялся на последний этаж. Остановился. Плотницкий хотел пропустить Лику вперед. Но она взяла его за руку и с неожиданной силой вытолкнула на лестничную площадку. Сама же осталась в кабине.

– Лика, что ж ты делаешь? – разворачиваясь к ней, спросил он. – Что ж ты...

Слова застряли в горле. Руки-ноги вмиг онемели.

Девушка смотрела на него немигающим взглядом. В руке у нее пистолет.

– Эдуард Александрович, что ж вы так неосторожны? – с презрением в голосе спросила она. – Вы стали легкой добычей...

Он понял, что это значит. Лика – киллер. И сейчас она исполнит заказ Чаева. Этот подонек заказал его...

– Я бы на вашем месте очень сильно задумалась над своим поведением, – сказала она и свободной рукой нажала на кнопку.

Дверцы лифта закрылись, послышался шум работающего мотора. Плотницкий остался на лестничной площадке. Живой и невредимый. Но ведь эта bestия запросто могла застрелить его.

В следующий раз она не станет щадить его. А следующий раз будет. В этом можно не сомневаться...

* * *

Кирилл вышел из магазина, направился к своей машине. Ему навстречу шла молодая женщина. На нее просто нельзя было не обратить внимания. Во-первых, красивая. А во-вторых, он ее знал.

Это была Оксана Скворцова. Она что делает в этих краях?

Оксана увидела его, узнала.

– Капитан Астафьев? – вполне доброжелательно спросила она.

– Он самый, – кивнул Кирилл.

Он испытывал неловкость перед этой женщиной. Хотя и вины никакой за собой не находил.

– Надо же, какая встреча!

Она явно фальшивила. Актриса из нее никудышная.

– Давайте играть по-честному, Оксана Сергеевна. Вы же не случайно здесь оказались?

Он не хотел ее смутить. Просто ему не нравилось, когда из него делают дурака.

– Не случайно, – отвела в сторону взгляд Оксана.

– Как вы меня нашли?

– Я ехала за вами от самого управления.

– Вы хотели со мной поговорить?

– Да, хотела...

– Тогда прошу в машину.

Он сел за руль, она устроилась рядом.

Пал Иваныч сдержал свое обещание. Он крепко захомутал Скворцова, но выпустил из-под стражи его жену. С нее даже сняли все обвинения в соучастии.

Кирилл внимательно посмотрел на нее:

- Я вас слушаю, Оксана Сергеевна...
- Почему Оксана Сергеевна? Можно просто Оксана... Или вам удобней держаться со мной на дистанции?
- Пожалуй, вы правы. Пусть наш разговор останется в рамках официальных отношений...
- Как скажете... Можно я закурю?
- Без проблем. – Кирилл щелкнул зажигалкой. – Вы о чем-то хотели меня спросить?
- Как там мой Савелий?
- Насколько мне известно, вы поддерживаете отношения с Павлом Ивановичем. Передайте через него лекарства для вашего мужа... Зачем же тогда спрашиваете?
- Вы сухарь. Такой же сухарь, как ваш Павел Иванович... Никто не верит мне. Все считают моего мужа убийцей.
- Ее голосом говорила сама обреченность.
- А разве это не так?
- Да не убивал он Проклова!
- Я это уже слышал.
- Да, я понимаю вас. Вам нужно раскрыть преступление. Вы находите пистолет в нашей квартире. Все против нас... А ведь Савелий говорил вам, что его подставили...
- Кто? Коля Когалымский?.. Ерунда. Зачем ему брать на себя убийство, чтобы подставить вашего мужа? Это нелогично. Тем более он уже наказал вас...
- Я не про Колю.
- А про кого?
- Я долго думала... И у меня появилось подозрение... Это могла быть Лия. Моя одноклассница...
- Когда-то вы с ней сильно поругались, и она решила вам отомстить...
- Напрасно вы иронизируете. Лия просто использовала меня... Это она помогла мне устроиться в «Дженерал»...
- Не вижу логики.
- А вы внимательно послушайте... Лию я встретила случайно. Мы хорошо выпили, разговорились. Я не знаю, что на меня нашло, но я рассказала ей все. Кем был муж, в какую беду мы попали... И после этого она предложила мне работать у них на фирме.
- Вы нуждались в деньгах, и она решила вам помочь. Что здесь такого?
- Я тоже так думала, а оказалось...
- Что оказалось?
- Начнем с того, что Лия ночевала у нас дома. Она могла снять слепки с ключей...
- Это уже интересно, – усмехнулся Кирилл.
- Но Оксана, казалось, уже не замечает его иронии.
- Я проработала на фирме почти три месяца. Но всего один раз видела там Лию. Я даже не поняла, кем она там числится. Может, менеджером, может, еще кем-то... Но мне почему-то кажется, что она состояла в штате службы безопасности...
- С чего вы взяли?
- Не знаю, но мне кажется... Я долго думала над всем этим. И пришла к выводу, что меня использовали втемную...
- Даже так?
- Да, да, не удивляйтесь, это действительно так. Я не знаю, по каким причинам, но Проклов стал неугоден начальству. И от него решили избавиться, раз и навсегда. Лия получила задание убрать его, а тут под руку подвернулась я. Муж-то у меня в прошлом бандит. И она решила использовать этот факт против меня. То есть против Проклова... Она знала, что Проклов будет приставать ко мне. Он ко всем приставал! Знала, что я его возненавижу. И я его

возненавидела!.. Вот тут все и началось. Проклова убили, а орудие преступления подбросили нам домой...

– А дверь открыли ключами, изготовленными со слепков вашей Лии, я правильно вас понял?

– Совершенно правильно!.. Получается, Проклова убил мой муж. Он понесет наказание. А господин Сомов умоет руки. Вернее, уже умыл... Ему сейчас хорошо. Дома в бассейне плескается. А Савва в тюрьме...

– Очень трогательно... Оксана Сергеевна, а вы не пробовали писать детективы? Знаете, у вас бы получилось. Фантазия у вас богатая – с чем, с чем, а с этим поспорить нельзя...

– Вы мне не верите? – разочарованно посмотрела на него женщина.

– Извините, нет.

– Я так и знала, что вы мне не поверите.

– С фантазией у меня туго, знаете ли. А потом, я привык доверять только фактам... Ну с чего вы взяли, что ваша Лия – киллер?

– Ну, не киллер... Что-то вроде этого...

– Что в лоб, что по лбу... В общем, ваша версия не выдерживает никакой критики. И если вы хотите направить нас по ложному следу, придумайте что-нибудь поубедительней... Извините, мне нужно ехать...

– Да, конечно, – уныло кивнула Оксана. Но из машины выходить не торопилась. – Вы не могли бы меня подвезти? – робко спросила она.

– Не ближний свет... Хотя ладно, подвезу...

Фактически, они с Оксаной стояли по разную сторону баррикад. Но Кирилл врагом ее не считал. И даже симпатизировал ей...

О мертвых не принято говорить плохо. Но как ни крути, Проклов был подонком. Уж кто использовал Оксану в своих целях, так это он. Вряд ли он был достоин столь сурового наказания.

Но ведь его убивала не она, а ее муж. А она так стойко его защищает. К Кириллу вот подошла с бредовой версией. И это не хитрость – это отчаяние. Она не знает, как спасти Савву, а пытается. Всем бы женщинам вот так горой стоять за своих мужей...

Оксана всю дорогу молчала. О чем-то сосредоточенно думала. Кирилл же ни о чем ее не спрашивал. Боялся, что она подбросит ему еще какую-нибудь фантастическую версию.

Он подвез ее к дому.

– Спасибо, – едва слышно поблагодарила она.

Казалось, она вот-вот упадет в обморок.

– Вам не плохо? – спросил Кирилл.

– Дышать трудно. И руки холодеют... Это сердце...

– Давно это с вами?

– Нет, не очень... Устала я. Очень устала. Сердце не выдерживает...

– Нужно крепиться.

– Да, я пытаюсь... Вы не могли бы меня проводить?

Что-то тут не то. И сердце здесь явно ни при чем. Похоже на симуляцию. Но в каких целях?

– Ну почему же, могу.

Кирилл вышел из машины, глянул на окна ее квартиры – темно. Зато шахта подъезда освещена.

Он проводил Оксану до самых дверей.

– Как насчет кофе? – спросила она.

– А не слишком ли позднее время для кофе? – Кирилл демонстративно посмотрел на часы. – Десятый час...

- Вам завтра на службу?
- Как всегда...
- Я вас долго не задержу.
- Надеюсь...

Оксана достала ключи. А Кирилл – пистолет. Она открыла дверь, и он тут же оттеснил ее в сторону. Прислушался к тишине квартиры и нырнул в темноту.

Глаза, уши, охотничьи инстинкты – все это работало в синхронном режиме с пистолетом. Кто его знает, может, Оксана по глупости своей ввязалась в какую-нибудь темную историю и втягивает в нее Кирилла. Вдруг на квартире засада.

Но Кирилл никого не обнаружил. Все было чисто. Он спрятал пистолет.

Оксана вошла в квартиру, закрыла за собой дверь, зажгла свет в прихожей. На ее губах едва заметно светилась насмешка.

– Вы чего-то боитесь? – не без поддевки спросила она.

– А я всегда чего-то боюсь, – невозмутимо ответил он. – Работа у меня такая. Никому не доверяю...

- Даже себе?
- Себе тем более... А я смотрю, вам уже полегчало. Руки уже не холодеют?
- Вы уже, наверное, поняли, что это предлог, – натянуто улыбнулась она.
- Чтобы затащить меня к себе домой. Зачем вам это нужно?
- Хочу с вами поговорить.
- У нас было для этого время.
- Я хочу поговорить с вами в неофициальной обстановке.
- За чашечкой кофе?
- Для начала за чашечкой кофе, – краснея, кивнула она.

Кирилл уже понял, какое продолжение она имеет в виду... Похоже, она собирается принести себя в жертву.

А женщина она красивая. И очень сексуальная. Особенно сейчас... А он мужчина. Ему трудно устоять перед таким соблазном.

– Кирилл...

Она подошла к нему, взяла его за руку. Как будто ток пустила в нее...

Есть электрический ток, а есть ток сексуальный. Он пронзает тело от макушки до пят, заполняет его страстным огнем и похотью. Слабого человека он делает дурным, сильного – просто слабым. И ох как трудно устоять перед искушением...

– Вы должны меня понять, – пряча глаза, пролепетала она. – А вы даже не пытаетесь понять меня...

Оксана положила его руку себе на бедро. И вплотную приблизилась к нему. Запах ее тела дурманил и пьянил кровь...

Она была полностью в его руках. И он мог делать с ней все, что хотел. А он хотел. Он же мужчина...

– Оксана, сначала кофе, – отстраняясь, сказал он.

– Ах да, кофе!..

Она легко коснулась его плеча и пальцами провела вдоль руки. Это прикосновение распалило его до настоящего пожара.

Оксана прошла на кухню. Достала пакетик с кофе, сыпнула его в турку, плеснула воды. На Кирилла она не смотрела. Ей было стыдно... Да и видеть его она не могла. Потому что в это время он тихонько открывал дверь, чтобы убраться из квартиры.

Он мужчина. Но он не сволочь, чтобы воспользоваться податливостью отчаявшейся женщины.

2

В кабинете Толстопята сидел мужчина средних лет. Представительный вид, волевое лицо. Только вот взгляд какой-то пришибленный.

– Плотницкий Эдуард Александрович, – представил его Толстопят. – Директор швейной фабрики... Эдуарду Александровичу требуется помощь.

Судя по всему, непосредственно помощь будет оказывать Кирилл. Неспроста же начальник вызвал его к себе.

– Я слушаю.

– На Эдуарда Александровича было совершено покушение, – продолжал полковник. – Вернее, не совсем покушение... Вы, Эдуард Александрович, сами все расскажите... А вы, товарищ капитан, присаживайтесь. Разговор будет долгий...

Чувствовалось, что мужчина умеет экономить слова. Говорил коротко, но понятно.

Сначала он по полочкам разложил историю о том, как некий тип пытался прибрать к рукам его швейную фабрику. История, надо сказать, для нынешнего времени самая обыкновенная. Классическая схема передела собственности.

Плотницкий выдержал удар. И получил за это что-то вроде «желтой карточки». Ему ясно дали понять, что еще одно замечание – и будет «красная карточка». Только удалят его не с футбольного поля, а из жизни. Навсегда...

– Вы бы могли описать эту Лику? – когда он закончил, спросил Кирилл.

– Знаете, в ресторане я на радостях много выпил. Плохо что помню... А когда она навела на меня пистолет, я протрезвел. Но такое ощущение, будто я попал в какую-то параллельную реальность. Она стояла в кабинке лифта, в свете лампы. В принципе, я хорошо ее запомнил. Могу описать. Но мне кажется, что в тот момент я неадекватно воспринимал действительность. Я могу ошибиться...

– Хорошо бы составить субъективный портрет. Я имею в виду фоторобот... Ваш водитель мог бы нам помочь?

– Вряд ли. Дело в том, что было темно, когда мы сели в машину. А потом, она сидела сзади... Но он очень хорошо запомнил ее голос...

– Голос, портрет – все это, конечно, хорошо, – вмешался в разговор Толстопят. – Маслом кашу не испортишь... Но дело ведь не в этой Лике. Дело в том, что господину Плотницкому угрожает опасность. А источник этой опасности предположительно господин Чаев. Будем по нему работать. И ответственным за разработку назначаетесь вы, товарищ капитан. Ты – мастер, Якушев – подмастерье. Вопросы?

– К вам вопросов нет. А вот к Эдуарду Александровичу вопросов предостаточно.

Кирилла волновало, кто он такой, этот господин Чаев, с какой стороны его едят и под каким соусом. Также нужно было выяснить, с какой целью он пытался подмять под себя фабрику. Сам ли он действует или за ним кто-то стоит. Но прежде всего Кирилл хотел знать, какими возможностями обладает Чаев с позиции силы. Если ли у него собственная «группа поддержки», усилиями которой можно было ликвидировать неугодного Плотницкого. Или есть возможность нанять киллера со стороны...

В общем, вопросов хватало. И нужно искать на них ответы. Что-то прояснит Плотницкий, что-то придется вырывать собственными зубами. Работы будет много. И Кирилл готов к ней. По нему, лучше предотвратить убийство, чем его расследовать.

* * *

Офис частного предприятия «Рико» располагался на третьем этаже проектного института. Всего одна комнатуха. Шкаф, стол, кресло и несколько стульев у стены. Убогость, затрапезность.

За столом сидела рыжеволосая девица в коротком облегающем платье. Ее можно было назвать красивой. Но для этого нужно было быть как минимум слепым. И даже глухим. Потому как ее грубый голос и манера говорить полностью соответствовали ее внешности.

– Вам чего?

– Ничего, просто зашли, – через силу улыбнулся Дима. – Мы свою фирму открыли. Рекламный бизнес, знаете ли...

– Вы хотите, чтобы я снималась в рекламе? – расплылась она в глупой улыбке.

В принципе, ее можно было задействовать в рекламе зубной пасты. Но кто сейчас рекламирует зубную пасту для лошадей...

– Нет, мы просто чай собрались пить. А у нас сахара нет. Может, одолжите?

– Да, а я думала... – слегка расстроилась девушка.

– Вы хотите сниматься в рекламе? Ну проблем... Только как-нибудь потом, ладно? А как у нас насчет сахара?

– Да есть сахар. Берите, сколько унесете... Трех кусочков хватит?

– А больше нету?

– Самой мало!.. Ой, что это я говорю? Есть, конечно, и больше... А хотите, вместе чай попьем?

– Можно у вас, да?

– Ну конечно, можно...

Девушку звали Ниной. У нее был электрический чайник, вода вскипела за одну минуту. Но с чаем она провозилась не меньше четверти часа. Все валилось у нее из рук. Или это волнение начинающей фотомодели, или просто она такая недотепа сама по себе.

Дима с вдохновением нес какую-то ахинею про рекламный бизнес. Раззадорил девку. А потом спросил как бы невзначай:

– А вы тут чем занимаетесь?

– Да ничем, – пожала плечами Нина. – Просто сижу, газеты читаю...

– Понял. Вы систематизируете информацию? – с умным видом предположил он.

– Да какое там! Газеты – это, скажу вам, от нечего делать... Я просто здесь сижу. На звонки отвечаю, – кивнула она на телефон.

– И часто звонят?

– Да какой там! Леонид иногда позвонит...

– Леонид?! Аркадьевич?! Вам звонит сам Якубович?!.

– Ага, Якубович это, как уж бы... Леонид – это дядька мой двоюродный...

– Но фамилия-то Якубович?

– Чего вы пристали со своим Якубовичем? Чаев его фамилия. Чаев Леонид Евгеньевич... Дядька мой двоюродный.

– И начальник?

– Ага, как уж бы! Я сама себе начальница!

Оказывается, частное предприятие «Рико» зарегистрировано на Нину. А название, по мнению Кирилла, происходило от первых букв знаменитой фирмы «Рога и копыта»...

По сути, это самая настоящая подставная фирма. И под ее вывеской проворачивались серьезные дела. Реестр, акции, суд...

– Лучше бы он меня к себе взял, – опечаленно вздохнула Нина.

– Куда к себе?

– У него свое модельное агентство... Только он меня к себе не берет. Говорит, мне похуеть нужно...

Тут хоть худей, хоть не худей... Не вышла она фейсом, так что сидеть ей в своей шарашкиной конторе до самого закрытия... А ведь не закрывается контора. Видно, под ее вывеской Чаев собирается и дальше воевать за швейную фабрику.

Только не совсем понятно, какое отношение имеет модельный бизнес к швейной фабрике? Может, он собирается открывать там филиал дома Версаче или Армани? Да нет, слишком это мелко для такого солидного господина, как Леонид Евгеньевич Чаев. Вот если бы Версаче сам открыл филиал московской швейной фабрики...

* * *

Модельное агентство «Юпитер». Кирилл почему-то думал, что и это какая-нибудь шарашкина контора. Но нет, картинка высвечивалась самая серьезная. Молодые симпатичные девушки у входа, юноши, чего-то ждут, волнуются.

С помещением, правда, проблемы. Агентство занимало полуподвальный этаж старого дома. Непрестижно... Может, потому и замахнулся Чаев на швейную фабрику, чтобы разместить на ее площадях свою контору.

Фабрика построена в начале восьмидесятых. Здание администрации и цеха чистенькие изнутри и снаружи, на них еще нет печати ветхости. И место престижное – почти что центр города. В общем, лакомый кусок. Только слишком жирный для одного агентства. Может, у Чаева кроме «Юпитера» еще что-то есть...

Кирилл с Димой подходили к агентству твердой походкой уверенных в себе людей. На входе стоял крепенький паренек-охранник.

– Вам кого?

Кирилл так глянул на него, что у того отпала всякая охота задавать вопросы.

– Директор где? – на приклатненном растяге спросил Дима.

Казалось, он сейчас выхватит пистолет и без всякого сожаления напигует паренька свинцовыми маслинами.

– Там, – робко проблеял тот, показывая вдаль по коридору.

– Пойдешь покажешь...

– А з-зачем?

– Надо!.. Да ты не меньжуйся, жук, все будет путем!..

– А-а...

– Варезку закрой, а то легкие простудишь... Ну! Чо стоишь!

Дима классически нагнал на парня жути. Тот, бедный, перестал что-либо понимать. И повел их по широкому, ярко освещенному коридору. Евроремонт, всякие стильные приклубы... А еще им навстречу шла молодая дива замечательной красоты. Серебристый купальник, поверх – накидка из легкой прозрачной материи, на голове корона, туфли на длиннющих каблуках. Ну натуральная королева красоты. За ней тянулись незримые шлейфы волшебного обаяния. У Кирилла пьяно закружилась голова, когда она прошла мимо.

– Кто это? – не удержался он от вопроса.

– Это Таня Антонова. Наша модель, – с готовностью пояснил парень. – Одна из самых лучших...

В этом трудно было усомниться.

Парень привел их в приемную. Никакой секретарши здесь не было и в помине. Даже стола с обязательным компьютером не наблюдалось.

Зато директор был на месте. Леонид Евгеньевич Чаев собственной персоной. Сидит за столом и, как его племянница, журнал листает. Только кабинет у него не в пример комфортней и журнал дорогой.

- Вам кого? – оторопело уставился он на Кирилла с Димой.
- Это, в модели записаться хотим, – пояснил Якушев.
- А кто вас сюда впустил?
- Сами зашли...
- Ступайте обратно, молодые люди. Обратно! Кастинг на общих основаниях...
- Да мы, мужик, как-то не привыкли в очереди стоять, – жестко усмехнулся Кирилл.
- А-а, кажется, я начинаю понимать... Вы из какой команды, пацаны?
- Да шаболовские мы, мужик.
- Шаболовские, шаболовские... Не слышал о таких.

Кирилл вспомнил одну историю. Это случилось на заре образования РУБОПа. В здание на Шаболовку заявились какие-то типы явно бандитской наружности. Рубоповцы только въехали в это здание, а братва решила, что это коммерсанты. И давай на них наезжать – отстег им был нужен. Был им отстег. Их сначала приковали к батарее наручниками, а потом отстегнули... А может, это всего лишь легенда. В те времена Кирилл был далеко от Москвы.

- А про швейную фабрику господина Плотницкого слышал?
 - А-а, так вы «крыша» Эдуарда Александровича?
 - Вот-вот, «крыша»... А ты что, мужик, стрелку нам навести хочешь?
 - Какая стрелка, о чем вы? У меня даже «крыши» своей нет, чтобы такие вопросы решать...
 - Нет «крыши»? Будет! – мгновенно среагировал Дима.
 - Эй, погодите, погодите! Есть у меня «крыша»... Ну, в смысле, не «крыша». Просто товарищ мой давний. Он иногда мне помогает...
 - Иногда?.. Иногда – это гнило. Нужно постоянно. Давай под нас отходи!
 - Нет, ну что вы! Мне это ни к чему! – нервно улыбнулся Чаев.
 - Да? Тогда давай свою «крышу». Разбираться будем...
 - Ребята, а давайте обойдемся без этого. Вы же потом жалеть будете...
 - Ты чо, братвой нас пугать вздумал?
 - Да нет, ребята, это не братва. У меня красная «крыша»!
 - О, е! Ментовская, что ли?.. А нам по барабану. Давай сюда этого мента, базарить будем...
 - Ребята, это СОБР... Капитан Цвиркун Борис Витальевич. Позвонить?
 - СОБР?! Ну так бы сразу и сказал, что СОБР... Ты, мужик, не думай, мы тебе «крышу» делать не собираемся...
- Чаев ехидно улыбался. Думает, что его боятся.
- А я и не думаю, – усмехнулся он.
 - И правильно делаешь. Нам твой СОБР по барабану, понял? Мы к тебе не лезем. И ты к нам не лезь...
 - Вы имеете в виду Плотницкого?
 - И тебя тоже будем иметь. Как введем по самое не хочу... Короче, еще один наезд на Плотницкого – и можешь заказывать себе венок...
 - Вы мне угрожаете?
 - Вот именно! Мы тебе угрожаем!.. Ты Плотницкому угрожал? И мы тебе угрожаем!..
 - Я?! Угрожал Эдуарду Александровичу?! Когда это было...
 - Ты его под телку со стволом подставил?
 - Не понимаю, о чем вы говорите.

– Ты нас лапшой не загружай, понял?.. Короче, если с Плотницкого хоть один волос упадет, мы тебя обуем. В белые тапочки. Вопросы?

Кирилл не стал дожидаться, когда Чаев ответит, резко развернулся к нему спиной и вместе с Димой вышел из кабинета.

Сейчас начнется...

Они нарочно подняли волну. Чтобы Чаев засуетился. Сейчас он начнет обзванивать своих покровителей. А на улице, прямо перед его окнами, стоит машина с самой современной звукофиксирующей аппаратурой. Будет зафиксирован каждый звук, доносящийся из его кабинета. Но этого мало. Поставлены на прослушку его рабочие телефоны. Даже мобильник – и тот в разработке. Сейчас, сейчас загудит улей...

Из агентства они выходили вместе с фотомodelью Таней Антоновой. Так получилось. Она шла впереди, куда-то спешила. Они просто шли за ней.

Сейчас она была в обычной одежде. В меру короткая юбка, стильная кожаная жакетка. Обычный макияж, волосы распущены. Но шлейф волшебного обаяния остался. Кирилл снова оказался в зоне ее притяжения.

Может, закрутить с ней?

Но кто он такой, чтобы крутить с ней? Обычный мент. Для такого бриллианта, как эта девушка, нужна золотая оправа. А у него даже серебра нет – только чугун...

И все же он решил.

– Девушка... – бравурно улыбнулся он.

Таня остановилась, повернулась к нему... Какая красавица! Аж пальцы рук неметь начинают...

– Это вы мне? – без недовольства, но и без всякого интереса спросила она.

Голос у нее мягкий, бархатистый. Нежно так ласкает слух.

– А вы разве не девушка?

– Нет, я бабушка, а разве не похоже?

– Тогда я дедушка... А я знаю, вас Таня зовут. Я вас видел на обложке «Космополитена», – соврал он.

– Правда? – стеснительно улыбнулась она. – Только это не «Космо» был...

– А какая разница? Главное, что ни у кого в глазах нет такого камня.

– Какого камня?

– Философского... Вы знаете, что это за камень? Он превращает железо в золото. Так вот, когда вы смотрите на меня, я превращаюсь в золото...

– Да что вы говорите? – уже с интересом улыбнулась она. – Вы меня, конечно, извините, но я спешу. Я пойду, ладно?

– А телефончик не оставите?

– Зачем?

– Хочу заняться производством золота. И в больших количествах....

– А поделитесь? – задорно улыбнулась она.

– Пренебреженно!..

– Тогда ладно...

Таня достала из сумочки какую-то визитку, чиркнула на ней номер своего телефона...

Она села в серебристую «Тойоту» с правым рулем. Кирилл с Димой направились к джипу «Чероки», взятому напрокат у одного коммерсанта.

– Красиво ты с ней, – не без восхищения заметил Якушев. – Философский камень, блин... Надо запомнить... Только это, на бандита ты не был похож...

– Потому что золотым стал... Как думаешь, телефончик настоящий?

– Да хрен его знает... А что за визитка?

– Богачев Максим Михайлович, фотостудия «Мечта», фотохудожник, – прочитал Кирилл.

– Ну да, модель без фотографа что телега без колес. Ничего особенного, короче... Но ты на всякий случай сохрани. Как память о рухнувшей надежде. Что-то не верится мне, что телефончик настоящий...

Дима, что называется, накаркал. В машине Кирилл взялся за мобильник. И получил оплеуху – названного номера не существует... Или Таня стопроцентная «роза», или Кирилл не вышел для нее рылом.

– Ты что, расстроился? – спросил Якушев.

– Не знаю, – пожал плечами Кирилл. – Может, и расстроился...

– А ты не расстраивайся. Ты знаешь, где она работает. Найдешь...

– Может, и найду... Кто такой Цвиркун, ты знаешь?

– Да что-то не слышал. Может, и здесь нам липу подсунули?

В этот раз Дима ошибся. Капитан Цвиркун существовал на самом деле и служил командиром взвода СОБРа.

Напрасно телефоны Чаева ставились на прослушку. Не стал он ни с кем созваниваться, не стал никого поднимать. И никому не жаловался. Назвал в сердцах Кирилла с Димой козлами, и все. Хотя за это с него, по бандитским понятиям, стоило спросить.

Но не напрасно Кирилл был у него с визитом. Выцарапал-таки его покровителя. И вместе с Димой нагрянул к нему в гости. Естественно, под бандитов они в этот раз косить не стали. С СОБРом такими вещами не шутят.

РУБОП и СОБР не то чтобы близнецы-братья. Но когда говорят «РУБОП» – подозревают СОБР, говорят «СОБР» – подозревают РУБОП. В этих подразделениях, как правило, служат лучшие представители огромного ментовского племени. И этот Цвиркун характеризовался с самой лучшей стороны. И тем не менее Чаев считал его своей «крышей».

– Да какая там крыша? – небрежно махнул рукой капитан. – В общем, тут такая история. Сам я из Смоленска. Женился здесь. А потом сестра моя сюда приехала, это, Москву покорять. Она у меня девчонка красивая. В «Юпитере» на кастинге прошла без проблем. Ну а потом я и сам в этот «Юпитер» прошел. Прямо к Чаеву этому и пришел. Дал понять ему, что башку ему оторву, если с сестренкой что-то случится... Сами понимаете, всякое может быть...

– А как сестру зовут? – спросил Кирилл.

– Лена. А что?

– Да ничего... Не случилось с ней ничего?

– Случилось, – довольно улыбнулся капитан. – Ленка замуж вышла. За директора мебельного салона. Живет – как сыр в масле катается. Кстати, их Чаев познакомил...

– А как салон называется?

– Ну, «Мегаполис Престиж», а что?

– «Мегаполис»... А этот салон не входит в систему «Дженерал Престиж»?

– Входит. А вы откуда знаете?

– Да так, было у нас одно дело. С заказным убийством связано.

– А-а, Проклова убили...

– Вы что, в курсе? – Кирилл удивленно приподнял брови.

– Ну а чего не в курсе? У меня ж с Лешей, с шурином моим, отношения отличные. И этого, Сомова Олега, я знаю. Он у Леши иногда бывает... Я это, разговор слышал. Они говорили, что какого-то Проклова убили...

– А если не секрет, о чем они еще говорили?

– Да какие секреты, мужики? В одной структуре служим... Это, Сомов говорил, что Проклов допрыгался. Погубили его бабы. Сказал, что убийцу нашли. Бандит какой-то. Сказал, что сейчас он в Бутырке...

- Больше ничего не говорил?
- Да нет, ничего... – Цвиркун смотрел на Кирилла с легким недоумением. – Слушай, капитан, я что-то не пойму, сидим тут как на похоронах. Давай по чуть-чуть накатим. Угощаю...
- Ну, если по чуть-чуть, – не стал отказываться Кирилл.
- Не в его интересах было настраивать собровца против себя.
- Водочка под соленый огурчик пошла хорошо. Смазала горло, облегчила разговор.
- Нас, Боря, Чаев интересуется, – сказал Кирилл.
- Неужто криминал? – удивленно посмотрел на него Цвиркун.
- Ну, не то чтобы криминал. Фабрика ему нужна швейная. Может, слышал, недавно заваруха из-за нее была...
- Да слышал, конечно. Нас туда еще бросить хотели. Но туда ОМОН пошел... Так что, всю эту кашу Чаев заварил? Не знал...
- А что ты знаешь? Про Чаева этого? Про шурина своего? Про Сомова?
- Нормальные мужики, вот что я про них скажу... Разве что Чаев... Скользкий тип, я вам скажу... А вот Леша и Сомов нормальные мужики. Бизнес у них на первом месте. Бизнес, и только бизнес. Никакого криминала...
- А «крыша» у них есть?.. Нет, ты только не думай, мы не тебя имеем в виду...
- Да какая с меня «крыша»?.. Ну если там заваруха какая-то, Леша просто может со мной напрямую связаться. Я чем могу, тем помогу... А так, чтобы «крышу» на серьезе делать... Нет, я этими делами не занимаюсь... Хотя «крыша» у Леши есть. Вернее, у Сомова. Точно не скажу, потому как не знаю. Но догадка есть. Ментовская у них «крыша». И кажется, на самом высоком уровне. Генерал как минимум за ними... Этот «Дженерал» хорошо стоит. Крепко. И люди за ними серьезные. Кто конкретно, не скажу – потому как, честное слово, не знаю. А если бы и знал, не сказал. Я человек маленький и в высокую политику лезть не собираюсь. Да и вам эти движения ни к чему...
- Цвиркун мыслил правильно. В большую политику лезть никому неохота. В два счета сожрут и косточек не оставят...
- Я так понял, Чаев и твой шурина – друзья.
- Да что-то в этом роде... Сидели вместе...
- Сидели?
- Ну да, в школе, за одной партой! – засмеялся собровец. – Хотя вру, не в школе. Они в институте вместе учились... И Сомов вместе с ними учился...
- Значит, Чаев и Сомов знают друг друга?
- Ну, о чем разговор, конечно, знают!..
- У Сомова мебельный бизнес, у Чаева – модельный. Может, есть какие-то точки соприкосновения?
- Кирилл, может, хватит меня пытаться? Давай я тебе еще налью...
- Отказываться – грех. А потом, водочка так хорошо идет. И в кабинете у капитана уютно.
- Что мебель, что модель – все для мебели, – после некоторого раздумья с иронией во взгляде сказал Цвиркун. – Так что, можно сказать, точки соприкосновения есть...
- А общие дела?
- Да откуда я могу это знать? Я что, доктор?..
- Было видно, что Цвиркун не пытается что-то утаить о них. Что знает, то и говорит... А знать он много просто не мог. Не тот он человек, которого можно посвящать в темные дела.

* * *

...Якушев положил телефонную трубку и глянул на Кирилла с умным видом.

– Ну вот, что и требовалось доказать... Для скупки акций швейной фабрики Чаев брал кредит в «Энергобанке». Этот же банк обслуживает и компанию «Дженерал Престиж». Отсюда вывод...

– Чаев является представителем Сомова, – продолжил за него Кирилл. – Фабрика нужна Сомову, а не Чаеву. Спрашивается, зачем...

– А это и козе ясно. Площади им нужны. Район престижный, фабричные корпуса легко можно переоборудовать под мебельные павильоны. И строить ничего не надо. Это ж какая экономия!

– И ничего противозаконного в этом нет... Если не считать, что Плотницкому угрожали расправой.

– Угрожали, но не расправились. Чаев не такой дурак, чтобы брать на себя мокруху. Тот же Сомов первый отречется от него...

– Ну да, он же у нас чистенький. Вся грязную работу за него другие делают. Тот же Чаев. И не только... Возможно, Лика-киллер не от Чаева была. А от тех, кто за ним стоит...

– Опять же выплывет господин Сомов.

– Он-то всплыл. А улики на дне остались... Мы против него ничего не имеем. А в разработку нам его не дадут. Оснований нет. Да и уровень не тот. К тому же муторное это дело...

– И это притом, что оно не стоит выеденного яйца... Плотницкого просто припугнули. А трогать его точно не будут... Надо сниматься с этого дела. Своих проблем выше крыши... Надо к Толстопяту идти. Пусть решает...

Толстопят слушал Кирилла внимательно. Выслушал его до конца. А потом ошарашил:

– Плотницкого трогать не будут, это ты, Кирилл, точно сказал... Он мне только что звонил. Сказал, что он освобождает свое место. Все, он больше не директор фабрики.

– А кто директор? Чаев?

– Нет, не Чаев. На этот раз какой-то Ядвигин объявился. С акциями, которые уступил ему Чаев.

– А если вернее, эти акции уступил ему Сомов.

– Да, скорее всего так, этот Ядвигин подставное лицо Сомова. Тут ты прав. Как прав и в том, что криминал в этих действиях просматривается едва-едва. Во всяком случае, не наше это дело... Была фабрика, стал торговый комплекс, что тут такого?

– Но ведь на Плотницкого давили?

– Кто? Чаев? Сомов? Где доказательства?... А потом, сам видишь, обстановка изменилась. Плотницкого больше не тронут...

– Как его с места-то сдвинули? Он не говорил?

– Говорил... Сказал, что ему отступного дали. Сколько – не сказал. Но это не суть важно. Не мытьем, так катаньем. Укатали мужика... А мы умываем руки... Что у нас там по убийству Солдатенко?

– Глухо как в танке.

– А копать все равно надо.

– Надо.

– Ну тогда идите копайте... Что раскопаете, сразу ко мне на стол.

Кирилл с легкостью переключился с одной работы на другую. И скоро дело Плотницкого – Чаева – Сомова перестало его интересовать. Хотя забыть он о нем не мог. Как ни крути, а красавица-модель Таня волновала его воображение. Запретный плод, как известно, особо сладок.

3

Кирилл долго откладывал этот момент. И все же решился. Приехал в агентство «Юпитер». Но на его месте застал парикмахерскую «Классик».

«Юпитер», оказывается, переместился на другую орбиту. Но никто не знал, по какому именно адресу он выбыл.

Можно было найти Нечаева, узнать через него. Но ведь его искать нужно, а это время. Да и общаться с ним не очень-то охота.

Но у Кирилла оставалась визитка. Некий Богачев Максим Михайлович, фотохудожник. Можно у него спросить. Тем более его студия недалеко отсюда...

Студия «Мечта» представляла собой несколько съемочных павильонов под одной крышей. Шум, гам, суета, табачный дым. Максим Богачев был занят. С озабоченным видом и с фотоаппаратом на изготовку крутился возле очаровательной крошки в дорогом вечернем платье.

Наконец он освободился. Кирилл подошел к нему.

– Вы Максим, я не ошибся? – спросил он.

– Нет, не ошиблись...

Богачев смотрел на него внимательно, оценивающе. Качнул головой, одобрительно цокнул.

– Какой типаж!..

– Не понял, – слегка опешил Кирилл.

– Смотрите отлично. Я бы сказал – круто... Знаете, я бы снял вас в роли крутого гангстера. Взгляд сильный. И вообще... Может, пару фотоснимков?

– Спасибо, не надо, – твердо отрезал Кирилл.

Он, конечно, польщен таким отзывом. Но клоуном он быть не хочет. А гангстером тем более...

– Как скажете... Я вас слушаю...

– Мне нужна Таня Антонова.

– А-а, Таня... А ее сейчас нет.

– А когда будет?

– Не знаю... Я бы не назвал ее частым гостем. Так, иногда появляется...

– Она работает в агентстве «Юпитер».

– Да, я знаю. Я у них иногда бываю... Они сейчас адрес сменили. Где-то на Варшавском шоссе. В принципе, я могу уточнить... А зачем тебе Таня? Или это личное?

Максим снисходительно улыбнулся.

– Личное, – кивнул Кирилл. – А что тут такого?

– Да нет, ничего... Хотя... В общем, тут такие дела. У Тани подруга есть...

– Ну и что тут такого?

– Да в принципе ничего. Только у Тани проблемы были. Говорят, какие-то скоты ее изнасиловали. С тех пор она мужиков третьей стороной обходит. Боится, что ли... Короче, со своей подругой она живет. Что там у них, не знаю. Но подруга за нее горой... Я, было дело, клинья к ней стал подбивать, а тут подруга. В общем, я таких трендюлей отхватил. Сам понимаешь, неудобно об этом говорить, но факт есть факт – машется эта баба здорово. Натуральная чума. Ты это учти не будущее...

– Спасибо, учту.

Значит, Таня живет с подругой. Что бы это значило?

* * *

Не студия, а баня какая-то – душно, а сигаретный дым как пар. Курили все. И фотограф, его ассистентки, стилисты, визажисты. Да и сама Таня нет-нет да делала перекур.

Работы много. Нужно сделать целых десять снимков. Она фотогенична, умеет подать себя. Но все равно фотограф остервенело щелкает ее. Говорит, нужно сделать как минимум двести-триста кадров, чтобы набрать нужное количество снимков.

Она снимается для российского издания одного очень известного западного женского журнала. Престижный журнал. Правда, еще нет стопроцентной уверенности, что она попадет на обложку. Из тридцати претенденток выбрали Таню и еще двух девушек. На страницы журнала попадут все. А вот кому быть на обложке – это будет решать редактор журнала. Он сидит в углу павильона и смотрит на нее. Похоже, он восхищен ею. Может, в его лице ей улыбается сама удача стать девушкой с обложки...

Таня устала. Еще бы, столько одежды сменить. Платья, юбки, нижнее белье – все в огромных количествах. Нужно постоянно переодеваться. Терпеть визажиста, слушаться стилиста. И эти злые ассистенты – то не то, это не это. А фотограф, тот вообще достал.

– Так, в три четверти, головку выше! Попку – в ракурс!..

И так далее, и тому подобное. И так до бесконечности... В конце концов она уже перестала что-либо понимать. Просто послушно выполняла указания, послушно вертела головой и попой...

Но вот все закончилось. Закончена съемка – погасли лампы. Фотограф и все остальные растворились в полутьме павильона. Остались только Таня и редактор.

Он подошел к ней, мягко взял за руку.

Приятный, интересный мужчина. Но надеяться ему не на что. Во-первых, она терпеть не может такие вот служебные романчики. А во-вторых, Лия будет очень недовольна, если она вдруг возьмет да согрешит. А в-третьих, она так сильно устала. Да и обстановка к интиму не располагает вовсе.

– Таня, я уверен, что ваши снимки будут самыми лучшими... Мы могли бы заключить с вами долгосрочный контракт... Вы не пожалеете...

Он выдвигал предложения, одно заманчивее другого. Таня слушала его и видела перед собой блестящие перспективы. И не сразу поняла, что его рука уже лежит на ее попке, гладит ее. Движения все быстрее и энергичней. И дышит он уже как паровоз.

Таня вмиг вернулась к действительности. Резко убрала его руку.

– Извините, мне пора!

Она направилась к выходу. Но редактор уйти ей не дал. Схватил ее за руку, притянул к себе. Вот настырный!

– Что вам нужно? – раздраженно спросила она.

– Мне ты нужна... Я тебя хочу... Всего пару кадров – и разбежались, идет?

– Какие кадры?

– А ты разденься, я тебе покажу!..

Она не собиралась раздеваться, а он не собирался ждать, когда она это сделает. Он нагло сунул руки под платье, начал стягивать с нее трусики.

– Ты хочешь быть на обложке нашего журнала? – в маниакальном возбуждении шептал он.

– Пустите!..

Таня попыталась вырваться. Но куда там!.. Редактор потащил ее в дальний угол павильона, где стояла кровать с балдахином.

Сила в нем неимоверная. Таня просто ничего не могла с ним поделаться... Он уложил ее на спину, раздвинул ноги, навалился на нее... Но у него ничего не получится. Сейчас должна появиться Лия...

Таня хорошо помнит тот день. Какие-то два ублюдка затащили ее в машину, вывезли за город. Они жестоко надругались над ней. А потом появилась Лия. Она хоть и опоздала, но жестоко избива тех подонков. И правильно сделала.

С тех пор они вместе – Таня и Лия. Мужчины им не нужны – потому что они мерзкие, похотливые кобели...

Сейчас появится Лия. На этот раз она не опоздает...

И точно, ее сильные руки хватают редактора за плечи, отрывают от Тани. Несколько мощных ударов – и неудавшийся насильник лежит на полу... Только это не Лия... Перед Таней стоял мужчина.

Глаза уже привыкли к полумраку. И она узнала его... Это тот самый парень, который увидел в ее глазах философский камень. Интересный экземпляр. Симпатичный. Сильный, волевой. За такими людьми чувствуешь себя как за каменной стеной.

Он не смотрел на Таню. Подождал, когда она поднимется с кровати, приведет себя в порядок. Только потом спросил, показывая на редактора:

- Что с ним делать?
- Не знаю, – пожала она плечами.
- Может, в милицию сдадим?
- Может, не надо?

Ей вовсе не хотелось бегать по милициям с заявлениями, доказывать, что тебя пытались изнасиловать.

– Как скажешь...

Он взял ее за руку. И повел на выход. Она покорно пошла за ним. Как будто так и надо...

Таня привыкла, что в этой жизни кто-то несет ответственность за нее. Сначала это были родители. А когда их не стало, груз ответственности взвалил на себя ее старший брат Федор. Он из кожи вон лез, чтобы поставить ее на ноги. Это благодаря ему она смогла закончить школу, особо ни в чем не нуждаясь.

В их родном поселке не было работы. Только шабашка. И то как повезет. Но Федор нашел способ, как заработать деньги. Он отправил Таню в Москву к дальней родственнице, а сам завербовался в Чечню по контракту. А потом... пропал там без вести.

Тетя Катя тоже взяла на себя ответственность за нее. Оплатила обучение в школе фото-моделей, помогла устроиться в агентство.

А потом в ее жизни появилась Лия. Она обрушилась на нее как снежная лавина, напрочь подгрела под себя...

Лия работала в службе безопасности какой-то крупной фирмы. У нее была своя квартира, машина, она полностью содержала Таню. И это при том, что Таня сама неплохо зарабатывала.

Таня была благодарна ей. Но если честно, ей уже хотелось избавиться от ее навязчивой опеки.

Только так просто от нее не избавишься. Поэтому Таня, как то бревнышко, безвольно шла вниз по течению бурной реки, имя которой – Лия...

А сейчас ей хотелось, чтобы ее закружил другой поток – по имени Кирилл...

* * *

Кирилл нашел агентство «Юпитер» по новому адресу. Таню он не застал. Но через девушек узнал, где можно ее найти. Узнал, нашел и вырвал из-под какого-то ублюдка.

Уже в машине он узнал, как все произошло. Снова похабный служебный романчик. Как в случае с Оксаной... Сейчас он особенно хорошо понимал бывшего бандита Савву. От всей души он подправил вывеску развратному редактору. Тому еще повезло, что остался жив. Но перелом челюсти ему гарантирован. Будет знать, как распускать свои мудя.

– А куда мы едем? – спросила Таня.

Просто так спросила. Похоже, ей было все равно, куда они едут. На Кирилла она посматривала с симпатией и интересом.

– А куда бы ты хотела?

– Не знаю... Может, отвезешь меня домой?

– Ты этого хочешь?

– Не знаю, – пожала она плечами.

Красивая, обворожительная. Чуть-чуть робкая, чуть-чуть стеснительная, чуть-чуть меланхоличная. И такая беззащитная... Она нуждалась в нем. Кирилл чувствовал это. И знал, что никому ее не отдаст.

– Кирилл, а ты бандит? – спросила она.

– Я?! Бандит?! С чего ты взяла?

– Я видела тебя, когда ты шел к Чаеву. А потом я узнала, что была разборка... Но ты не похож на бандита.

– А на мента?

– Ты – мент?.. Знаешь, я почему-то так и поняла... Ты такой крутой, а едешь на старой «шестерке»...

Правильно, он крутой, но ничего с этого не имеет. Таким дураком может быть только мент... Может, он и в самом деле дурак. Есть же у него возможность зарабатывать деньги. Они же с Якушевым реально покровительствуют нескольким бизнесменам. Не за спасибо, конечно. Кабинет у них красиво обставлен, компьютер, видеодвойка. Но ведь это так, пустячок. Если брать с этих ребят хотя бы по десять процентов от прибыли, через полгода можно пересесть на приличную иномарку с левым рулем... Да только совесть противится...

Странно, а жить в бедности совесть позволяет. И не иметь семьи она тоже позволяет. А еще она позволяет работать как проклятому... Но ведь можно пойти на компромисс – и работать в прежнем режиме, и кое-что с этого иметь... Можно. Да что-то сдерживает...

– Ты, наверное, честный мент...

Удивительно, но в ее голосе не слышалось насмешки... А ведь для кого-то «честный мент» звучит как «еврей-тракторист».

– А я не знаю, честный я или не честный. Может, я вор.

– Вор?! Ты шутишь.

– Я не шучу. Просто я не знаю, вор я или нет. Может, я тебя украл. Взял, да у кого-то и украл... Может, у тебя муж есть?

– Нет, мужа у меня нет... А если б и был, где ж ты меня украл? Красть – это когда куда-то увозят. А ты меня пока просто везешь. Даже непонятно, куда...

– Как это – непонятно? Я везу тебя в ресторан.

– Ух ты!.. А потом?

В этом «потом» был заключен тонкий намек на толстые обстоятельства... Только от мысли, что эту ночь они проведут вместе, у Кирилла захватывало дух...

– А потом – как скажешь...

– И скажу...

Она многозначительно улыбалась. Но не ему, а самой себе...

С наличием у Кирилла негусто. Но есть «подшефный» ресторан. Небольшой, но довольно приличный. Во всяком случае, там не стыдно появиться с такой девушкой, как Таня.

Ему навстречу вышел сам директор, Вова Кузнецов.

– Какие люди! Какие люди!.. – восклицал он.

Улыбка его была дежурная, резиновая. Но блюда и вино подали самые что ни на есть настоящие. Им подали фирменное «Лэмб-энд-шримс» – испанское сочетание из королевских очищенных креветок и бараньих ребрышек. Кирилл не был в восторге от этих подозрительных изысков, поэтому заказал просто отбивные из молочной телятины с соусом из белых грибов. Карту вин он сразу отмел в сторону. Попросил просто шампанского, на усмотрение директора. Тот распорядился подать им настоящий «Круг Розе». Класс!

– К тебе здесь хорошо относятся, – одобрительно заметила Таня.

– Не ко мне, а к тебе. Ну ты сама подумай, как можно обойти вниманием такую девушку?..

Она, конечно, понимала, что ее красота здесь ни при чем. Но сделала вид, будто поверила ему. На нежных щеках играл легкий румянец.

Вова Кузнецов проходил у них по одному делу. Это было еще в прошлом году. Они с Димой разговаривали с ним в его кабинете, когда появились какие-то амбалы и предложили охранные услуги. Кирилл думал недолго. Сказал, что он покровитель Кузнецова, и достал свои корочки. Хватило только одного слова «РУБОП». Братков как ветром сдуло. С тех пор, если вдруг что, Кузнецов показывал на Кирилла, давал его телефон. И все вопросы к нему разом отпадали...

– А ты тогда ошиблась с телефоном? – словно бы невзначай спросил Кирилл.

– С каким телефоном?.. А, тогда... – слегка покраснела она. – Нет, не ошиблась...

Она могла бы соврать. Но, похоже, она просто не умела врать.

– Я просто подумала... Я подумала, что у нас все равно ничего не получится...

– Почему ты так подумала?

– А потому что... – ушла она от прямого ответа.

В ее глазах светился шаловливый огонек. Казалось, ей уже не нужен никакой ресторан. Она хотела уйти отсюда. Но только вместе с ним...

Они пили шампанское, болтали ни о чем. Огонька в ее глазах уже не было. Вместо него полыхал настоящий пожар.

– Уйдем отсюда, – наконец не вытерпела она.

Кирилл только об этом и мечтал. Только ему вовсе не хотелось ехать с ней на свою квартиру. Убогость ее интерьера никак не соответствовала Татьяниной красоте и роскоши.

И все же он решился. В конце концов, она прекрасно знает, кто он такой. И если бы она не хотела быть с ним, он бы уже давно получил пинка под зад.

Официант понял, что они собираются уходить. Тут же появился Вова Кузнецов. И лично принес счет. Перечень блюд и напитков, а в итоге жирный «ноль». Еще он всучил Кириллу пакет с едой и двумя бутылками шампанского. И, многозначительно глянув на Таню, пожелал ему приятной ночи...

Они вышли из ресторана, сели в машину. Кирилл посмотрел на нее, обнаружил перемену в ней. Ни огонька в глазах, ни пожара, только какой-то непонятный страх.

– Отвези меня домой, – опустил глаза, попросила она.

Ну вот тебе и приятная ночь.

– А где ты живешь?

– Я покажу...

– А может, ко мне? Ко мне ближе.

– Поехали к тебе, – пожала она плечами. – Только... Только я боюсь...

– Меня боишься?

– Если бы я тебя боялась, меня бы сейчас здесь не было... Я Лию боюсь...

– Это твоя сестра? – прикинулся дураком Кирилл.

– Нет, не сестра... У меня нет сестры... Лия... Лия, как бы это тебе сказать, моя подруга. Очень близкая подруга. Мы живем вместе...

– Разве это плохо?

– Не знаю. Может быть, и плохо... Кирилл, поехали к тебе.

– Ты уже не боишься?

– Боюсь... А с тобой нет, не боюсь...

Она нежно посмотрела на него. В глазах снова вспыхнул страстный огонек. Все-таки не зря Вова пожелал ему приятной ночи.

Кирилл повез ее к себе. Но до дома не доехали. На полпути их нагло подрезал черный двухдверный «БМВ». Требуя остановиться, машина заморгала габаритными огнями. И «стопы» загорелись.

– Кирилл, остановись! Это Лия!.. – запаниковала Таня.

Кирилл послушно прижался к обочине.

– Ты со мной хочешь быть или с ней? – довольно резко спросил он.

– Не знаю...

Снова она ничего не знает... Что ж, тогда ему самому принимать решение. А он не соби-
рался отдавать Таню на откуп какой-то злобной сучке.

Кирилл вышел из машины и увидел Лию. Она торпедой шла на него. Натуральная бестия. Вся в черном. И при этом яркая, как комета. Такая же резкая и стремительная.

Ее распирало от злости. Но даже в таком состоянии она казалась довольно красивой. Только красота какая-то отталкивающая...

Лия горела желанием разобраться с Кириллом. Но на словах выяснять отношения не стала. И с ходу послала в него крепко сжатый кулак.

Фотограф Макс предупредил его, что представляет собой эта особа. Поэтому Кирилл был начеку. Он ушел от удара, но едва-едва сумел заблокировать следующий – ногой в пах. Эта мамзель знала, куда бить...

Удар у нее сильный, жесткий, отменно поставленный. Скорость и реакция заслуживали наивысшей похвалы... Кирилл отбил удар ногой, заблокировал руку, отработанным движением закрутил ее за спину. И саму Лию развернул к себе спиной. Но та не унималась. И смогла провести великолепнейший удар. Извернулась и выбросила ногу назад. Это невероятно, но она умудрилась врезать ему пяткой по затылку.

У Кирилла в голове все смешалось, из глаз брызнули искры. Но он все же удержался на штормовой волне. Сумел перехватить ногу, лишить Лию опоры. Повалил ее на землю, достал из кармана куртки наручники, одним браслетом сцепил руку, другой – ногу. Получилась классическая «ласточка». В таком положении Лия не опасна. Хотя и брыкается, брызжет слюной.

– Ты покойник, мент! Ты покойник! – шипела она.

– Откуда ты знаешь, что я мент? – удивленно посмотрел на нее Кирилл.

– Ты уже не мент! Ты уже покойник! – продолжала она брызгать ядом.

Глаза гадючьи, вместо языка – жало. Не баба, а змея...

– Ты, дорогая, не то говоришь, – жестко усмехнулся Кирилл. – Нападение на сотрудника милиции, угрозы. Ты хоть понимаешь, чем это пахнет!..

– Ты покойник! Покойник!..

– Ладно, в отделении это скажешь, при свидетелях...

Кирилл принял решение отвезти ее в ближайшее отделение милиции. Церемониться с ней не стал. Сгреб ее в охапку и упаковал в багажник «шестерки».

Таня сидела в машине ни жива ни мертва. Ее колотил озноб. Кирилл включил печку. Хотя понимал, что холод здесь ни при чем. У Тани нервная дрожь.

– Я знала... Я знала, что так и будет...

– Она всегда такая?

– Нет, иногда она бывает ласковой. А так она злая, я знаю... Я ее боюсь...

– Не надо бояться. Она уже не опасная...

– Ты думаешь, она оставит нас в покое? Ни за что!.. Кирилл, отвези нас домой. И забудем нашу встречу... Если я буду с ней, она тебя не тронет...

Кирилл только усмехнулся. Боялся он какую-то сучку... Хотя если честно, в этой бестии было что-то пугающее. Взять самую обыкновенную змею. Сама по себе гадина не так уж и опасна, но мало кто может смотреть на нее без содрогания... А эта Лия была самой настоящей змей, только в человеческом обличье. Красивая, холодная и с ядовитым жалом. Тогда Кирилл, получается, змеелов...

– Ты не знаешь Лию, – продолжала Таня.

Уж она-то наверняка боялась змей. Ей ли не бояться. Лия, как та змея, обвилась вокруг нее, опутала своими кольцами. И Таня просто не видит способа, чтобы вырваться из этого змеиного плена. Но ничего, Кирилл ей поможет.

– Она меня никому не отдаст.

– Ты думаешь, я тебя кому-то отдам?.. Нет...

Договорить Кирилл не успел – сзади послышался шум. Это открылся багажник... Он резко ударил по тормозам.

Лия воспользовалась остановкой, выскочила из багажника и со всех ног помчалась от Кирилла прочь. Руки свободны, только на одной ноге болтаются наручники. Но это не мешает ей бежать со спринтерской скоростью.

Кирилл постоянно держал себя в отличной физической форме. И бегать он умел будь здоров. Но даже он не смог угнаться за ней. Слишком быстро она бегала.

Он гнался за ней, но в конце концов понял, что это бесполезно. Махнул рукой и пошел обратно. Он вернулся к машине, но Тани там уже не было.

Таня исчезла. А он даже не узнал, по какому адресу она живет. И телефона ее не знает... Но все равно он ее найдет. И вырвет из гадючьего плена.

Глава третья

1

Это был не просто фоторобот. Это был шедевр творческой мысли.

Сначала Кирилл составил субъективный портрет Лии, затем отнес его к знакомому художнику.

А тот сначала с помощью Кирилла составил психологический портрет Лии. И только затем взялся за кисть. Этот мастер обладал большим талантом, поэтому картинка вышла просто замечательная. Как с натуры написана...

От художника он вернулся в отдел. Зашел в свой кабинет. А там Дима с другом. Сергей Артемьев служил в СОБРе, воевал в Чечне, имел боевые награды. Кирилл с удовольствием пожал ему руку.

– Где был? – спросил Дима.

– Тебе не все равно? – отмахнулся Кирилл.

– В «Юпитер» ездил?

– Ну, был проездом...

– Не нашел Таню?

– Опять мимо. Говорят, что заболела. И адреса никто не знает...

– Кирилл, ну ты как маленький. Мы вот сейчас Серегу попросим, он нам «маски-шоу» организует. Любой адрес из этих деятелей вытряхнем...

– А может, в самом деле никто адреса не знает. Все-таки это адрес Лии. А она свою гадючью нору светить не будет... Кстати, можешь на нее посмотреть.

Кирилл вытащил из папки и протянул ему портрет Лии.

– Да! Натуральная гадюка!

Сергей тоже бросил на нее взгляд. На лице появилось узнавание. Брови недоуменно поползли вверх.

– Ни фига себе! – ошалело протянул он.

– Ты что, ее знаешь? – всполошился Кирилл.

– Не знаю, может, это и не она. Но похожа. Нет, правда, похожа...

– На кого она похожа?

– Да на тварь одну. А может, это она и есть... Лия ее, говорите, зовут? Может быть. Нам она имени своего не назвала...

– Кому это вам? Ты говори, не тани!..

– Это в девяносто пятом было, в Чечне... Про «белые колготки» слышали? Снайперши, которые за «чехов» воевали...

– Ну слышали, конечно.

– Так вот, взяли мы одну суку. Она двух наших пацанов положила. Двух!.. Мы ее чуть не убили. Если б не Батяня, мы бы ее на части порвали. А он ее в подвале запер. Дурак! Надо было без суда и следствия к стенке. А так... Ушла она, в общем. Там окно маленькое было. Она его за ночь расширила. И как змея – фью!..

– Так я не понял, это что, Лия была?

– Ну да, она. Если я, конечно, не перепутал... Эта сука махалась здорово. Гену Кольцова чуть не пришибла. Пальцами в кадык ему как зарядит... Хорошо, Гена крепкий пацан был. Но все равно дня три в себя после этого приходил...

– И наша Лия хорошо машется. Каратистка....

– Значит, она... Да она это, она. Я по глазам вижу, что она. Я еще ни у кого таких глаз не видел. Ну точно, змеинные...

– Вот сука! – Дима в сердцах хлопнул ладонью по столу. – В Чечне наших пацанов валила, а теперь в Москве свои правила устанавливает. Попалась бы она мне...

Кириллу были понятны его чувства. Но сам он мыслил трезво. Если Лия в самом деле воевала в Чечне, то она преступница по факту. Сергей может засвидетельствовать, что она убила двух бойцов из его роты. Его сослуживцы тоже свидетели. Можно возбуждать уголовное дело. Даже не можно, а нужно. Дело пусть берет прокуратура. А розыском Лии займется он. У него и для этого есть основания...

Он полез в ящик стола, достал оттуда портрет девушки, которая угрожала Плотницкому. Качество фоторобота ужасное. И на первый взгляд она ничем не была похожа на Лию. И волосы. У одной черные, у другой светлые. Но вот выражение лица. И взгляд...

Кирилл дал их на сравнение Диме и Сергею. И они оба уловили главное сходство.

На обоих портретах была изображена Лия. Значит, это она угрожала Плотницкому.

* * *

Кириллу повезло: Оксана была дома.

– Вы?! – смущенно удивилась она. – Зайдете?

– Зайду, – кивнул Кирилл. – Я, кажется, не допил свой кофе...

Она провела его на кухню. Поставила на плиту турку.

– Вы почему тогда ушли? – стараясь не смотреть на него, спросила она.

– А вы сами как думаете?

– Я думаю, что вы правильно тогда сделали. Это я чуть не совершила глупость...

– А ничего не было. Ничего... Оксана, вы что-то говорили про свою одноклассницу Лию.

– А что? – встрепелась Оксана. – Вы что-то про нее узнали?

– Об этом чуть позже... Вы учились с ней в одном классе. Что вы можете про нее рассказать?

– Ничего. Девчонка как девчонка. Только тогда она была какая-то замкнутая, что ли. Сама всех сторонилась. И ее сторонились...

– Спортом она занималась?

– Занималась. Ходила на секцию карате. Это я точно знаю... А еще в десятом классе она ездила на соревнования... Но не по карате... По пулевой стрельбе. Да, по стрельбе, точно... Да, да, пулевая стрельба!.. Это еще раз подтверждает то, что она – киллер... Ой, извините, снова меня понесло. Опять решите, что я сумасшедшая...

Кирилл промолчал. Достал портрет Лии, показал его Оксане.

– Она?

– Она!

– А это? – Он достал фоторобот.

– Тоже она. Она!..

– Но тут же светлые волосы?

– А парик?.. Разве она не могла надеть парик?.. А она его надела, это ясно как дважды два... Неужели она кого-то убила?.. Вы ее взяли?

– Всею свое время... Оксана, вы говорили, что Лия была с вами одну ночь. Говорили, что она могла сделать слепок с ключей... Скажите, она была на машине?

– Да, была.

– А после разговора с вами, ну, когда вы рассказали ей про мужа... После этого разговора она не садилась к себе в машину?..

– Сейчас вспомню... Да, садилась. Мы из кафе ко мне шли. Но сначала машину на стоянку поставила.

Если Лия – профессиональный киллер, у нее мог быть в машине специальный состав на основе парафина, с помощью которого можно делать слепки с ключей. Если так, она им воспользовалась. Как воспользовалась и самой Оксаной.

Змеи – они ведь не только ядовитые. Но и хитрые.

Кирилл осмотрел замки, но не обнаружил никаких признаков того, что здесь поработали отмычкой.

– Вы не меняли с тех пор замки? – на всякий случай спросил он.

– Нет.

– И ключи те же остались... Я могу взять их на экспертизу?

В ключе много пазов и впадинок, где до сих пор могли оставаться микрочастицы парафина.

– Да, конечно, вы можете взять ключи... Скажите, мы можем на что-нибудь надеяться? – спросила Оксана.

– Не знаю, не знаю, время покажет...

Кирилл и сам хотел верить, что к убийству Проклова Оксана не имеет никакого отношения. И очень даже может быть, что это так...

– Оксана, вы говорили, что Лия работает в службе безопасности фирмы «Дженерал»...

– Ну, я, конечно, точно не знаю, но мне кажется... Во всяком случае, я видела ее, как она выходила из крыла, где сидит зам по безопасности. И лицо у нее такое, ну, сосредоточенное, что ли. Как будто она только что получила важное задание. И глаза... Злые у нее глаза. У меня даже мурашки по коже пошли...

– Вы считаете, что она могла убить Проклова. Думаете, она киллер?

– Ну да, думаю.

– Если так, то, получается, она штатный киллер господина Сомова. Как вы думаете, это возможно?

– Ну, я не знаю. Мне трудно об этом судить... Но ведь Проклова убили!

– А чем, по-вашему, он мог провиниться перед Сомовым?

– Ну, мало ли за что... Не знаю.

– Вы работали в бухгалтерии. Через ваши руки прошло много всяких бумаг. Может, вы обнаружили в них что-то подозрительное. Ну, двойная бухгалтерия там, какая-нибудь левая отчетность, что еще там может быть...

– Нет, не было ничего. Да и не могло быть. Я для таких дел слишком маленький человек. Если что-то и было, этим занимался главный бухгалтер. Василий Игнатович – большой человек. Я бы сказала, серый кардинал при Сомове. Но это мои догадки...

Кирилл еще долго разговаривал с Оксаной. Но так и не узнал ничего, что могло бы скомпрометировать господина Сомова и его окружение. «Дженерал Престиж» была самой обыкновенной мебельной компанией. Все тихо, спокойно. Но, как известно, в тихом омуте водятся черти. А один черт из табакерки уже выскочил. Лия...

* * *

Толстопят слушал его внимательно.

– Лия – военная преступница, – объяснял Кирилл. – Она ребят наших в Чечне убивала. А теперь она сотрудник службы безопасности господина Сомова. Как это понимать?

– Он мог и не знать о ее прошлом. Как может не знать и самой этой Лии. Кто у него начальник службы безопасности?

– Володарский Альберт Юрьевич. В прошлом полковник милиции, служил в МУРе, был начальником отдела...

– Думаешь, он в курсе?

– Не знаю.

– А ты точно уверен, что Лия – их человек? Может, она с этим Володарским просто знакома. Сам говоришь, женщина она красивая. Может, она его любовница...

– Надо эту фирму в разработку брать, товарищ полковник. Тогда все станет ясно, что там и почему.

– На каком основании?

– Убийство Проклова.

– Здрасте, приехали. А разве убийца не установлен?

– Вполне возможно, что Проклова Скворцов не убивал.

– А пистолет, найденный в его квартире? А признательные показания? А следственный эксперимент, в конце концов?..

– Да все это так... Но дело в том, что Скворцов мог признаться, выгораживая свою жену. А пистолет... Пистолет могли подбросить.

Когда-то Кирилл считал Оксану большой фантазерской. Сейчас же он сам мог прослыть поклонником детективной фантастики. Но этого не случится. Потому что у него есть факты.

– Я брал на экспертизу ключи от квартиры Скворцовой, – сказал он. – И экспертиза обнаружила на них следы парафина. Также установлено, что Лия Каленцева ночевала в квартире Скворцовой и могла снять слепки с ее ключей...

Толстопят скептически усмехнулся:

– Замечательно. Эта Лия убивает Проклова, а пистолет подбрасывает Скворцовой. Потому что знает, кем был ее муж в прошлом. Получается, мы посадили невиновного.

– Очень даже может быть. – Ничего смешного в этом Кирилл не видел.

– Значит, мы должны взять Каленцеву и отпустить Скворцова... А ты не думал, что Скворцова нарочно могла оговорить свою одноклассницу, чтобы выгородить своего мужа?..

– А следы парафина на ключах?

– Ты – отличный опер, Кирилл. У тебя собачье чутье. И я удивляюсь, откуда в тебе эта наивность. Неужели ты не можешь допустить, что Скворцова сама обработала ключ парафином?

На какой-то миг Кирилл ощутил себя последним болваном. Действительно, Скворцова нарочно могла пустить ему пыль в глаза... Но Толстопят был прав и в другом. У Кирилла собачье чутье. И он чувствовал, что Оксана не обманывает. Только, увы, чутье к делу не пришьешь. Нет таких ниток...

– Есть основания считать, что Каленцева угрожала господину Плотницкому.

– Это уже очень серьезно, – кивнул начальник. – Каленцеву нужно брать однозначно... Что там еще за ней? Нападение на сотрудника милиции?

– Кстати, а она знала, что я из милиции. Откуда? Уж не Сомов ли ей подсказал?..

– Снова ты все на Сомова валишь. А ведь он может быть и ни при чем... Давай брать за точку отсчета ее предполагаемого начальника – Володарского.

– Или господина Чаева... Возможно, она действовала по его прямому указанию...

Кирилл не хотел впутывать в эту историю Таню. Но ведь она как бы точка соприкосновения между Чаевым и Каленцевой. Один – ее начальник, вторая – близкая подруга. Чересчур близкая...

– С Чаевым надо что-то делать, – решил Толстопят. – Задержать мы его не имеем права. Просто допрос ничего не даст. Сам понимаешь, какая может подняться вонь... Брать его в разработку? Чтобы на законных основаниях... Но это опять же санкция прокурора нужна...

– Можно как в прошлый раз, – подсказал Кирилл.

– Ну, наехали вы на него, и что дальше? Открылся он? Нет... Тут долгосрочная программа нужна. А у нас ни санкции... И если честно, ни сил, ни времени... Боюсь, что все это дохлый номер. И вообще, оставим все как есть. Проклова убил Скворцов, и точка. А Лию Каленцеву мы будем искать как чеченского снайпера. Задержим, допросим, а там будет видно...

Задержать Каленцеву можно. И допросить тоже. Но расколется ли она, покажет ли на своих хозяев? Вдруг она окажется чересчур крепким орешком... Впрочем, у Кирилла есть одна очень интересная задумка. Он знает, под какой танк ее бросить. Но сначала нужно найти ее...

* * *

Кирилл снова набросил на себя волчью шкуру. И под этим прикрытием отправился к Чаеву.

Этот деятель может знать, кто такой Кирилл на самом деле. И если знает, Кирилл вправе задать ему и себе вопрос – откуда? Или Таня его просветила, или Лия. В таком случае он поддерживает с кем-то из них связь.

Волчья шкура в данном случае – своего рода провокация. Кириллу ведь не Чаев сейчас нужен. А Таня и Лия. И Чаев подскажет, где их искать...

В модельное агентство он нагрязнул вместе с Димой Якушевым. Все тот же джип «Чероки», бандитские повадки и манеры.

Но Чаева им провести не удалось. По той простой причине, что его уже никто не мог обвести вокруг пальца. Разве что только сам сатана, да и то на том свете...

– Леонида Евгеньевича нет, – сообщили им скорбную весть. – Он умер...

– Как умер? Когда?

– Сегодня ночью. Острая сердечная недостаточность...

– А Таня Антонова это знает?

– Таня? Антонова? А она что, должна знать?

– Ну, она же работает в вашем агентстве.

– Она сейчас болеет.

– Но у вас же должен быть ее телефон и адрес.

– Нет у нас ничего. Ни телефона, ни адреса. Если она сама позвонит, мы ей, конечно, сообщим. А так, чтобы бегать за ней... У нас и без того сейчас дел хватает...

И все же Кирилл не сдавался. Попытался выяснить адрес или хотя бы телефон Тани, но, увы, этого в агентстве, похоже, никто не знал. Разве что только сам покойный Чаев. А не потому ли он стал покойным, что знал? Нет, не про Таню он знал, а про Лию...

Из агентства они с Димой отправились в морг, куда отвезли тело Чаева. Врач-патоморфолог показал заключение – смерть по естественным причинам. Никакого криминала.

Но Кирилла эта версия не устраивала. Он добился, чтобы труп Чаева подвергли более тщательному обследованию.

Снова было дано заключение о естественных причинах смерти. Но Кирилл настоял на повторной экспертизе. На это раз были задействованы более опытные специалисты. И результат – в организме покойного Чаева были обнаружены следы синтетического яда – аналога кура-рина.

Яд кураре провоцирует сердечный приступ, а после смерти человека разлагается в его организме. Выявить его следы крайне трудно. Но Кириллу это удалось. Теперь нужно было узнать, каким образом этот яд попал в организм Чаева. Для начала он добился возбуждения уголовного дела по факту насильственной смерти.

2

В недавнем прошлом Альберт Юрьевич Володарский был милицейским полковником. Собаку съел в сыском деле.

Он и сейчас охотник. В должности начальника службы безопасности солидной фирмы ему частенько приходилось вести детективные расследования. Конкуренты, должники, кредиторы – на всех нужно собирать материалы, желательно с прилагательным «компрометирующие». А это целая наука. И в ней он преуспел.

Но приходилось ставить себя, охотника, на место своих бывших коллег – чтобы те ни в коем случае не докопались до правды. А правда заключалась в страшных делах, от которых Альберт Юрьевич никак не мог откреститься. Как своему заму по безопасности, господин Сомов платил ему большие деньги – от пяти до десяти тысяч долларов в месяц. Он уже не мог представить себя вне этих сумм, поэтому приходилось идти на компромисс со своей совестью. Приходилось убивать. Не своими руками, конечно, – но суть дела от этого не менялась...

О своих делах он отчитывался лично перед господином Сомовым. Для серьезных разговоров они, как правило, выезжали за город. В таких случаях Володарский не знал, вернется он обратно или нет. Сомов только на вид такой безобидный. На самом же деле внутри у него черная мгла. На его телохранителей Альберт Юрьевич не имел никакого влияния. А от них можно было ждать чего угодно. Они не люди, они – зомби и ради своего большого босса готовы абсолютно на все.

Сомов стоял на берегу реки, курил.

– Кто-то говорил мне, что с Прокловым будет все в порядке, – глядя куда-то вдаль, с мрачным видом напомнил он.

– А разве с ним не все в порядке? – удивленно посмотрел на него Володарский.

Он знал, в чем Виктор Проклов провинился перед Сомовым. Его погубили излишнее любопытство и собственная глупость. Не надо было ему докладывать Сомову о своих «открытиях». А он, идиот, засветился. И мало того, стал требовать свою долю с теневого оборота фирмы...

– Менты вышли на твою Лию, – сказал Сомов.

– Кто ж знал, что так получится... Это все Чаев. Просили его не напрягать Лию...

– Леня Чаев совершил ошибку. И он за нее наказан... Но ты не должен был допустить, чтобы Лия напрямую контактировала с Леней...

В сущности, если бы не Чаев, Лия бы сейчас работала на кого угодно, только не на компанию «Дженерал». Это Чаев свел их. И с тех пор Лия – штатный киллер Володарского. Такие спецы, как она, – большая редкость...

– Так получилось...

– Глупо получилось. Теперь менты всю ищут Лию. Если они ее возьмут, сам понимаешь, что может быть...

– Они ее не найдут. Единственный, через кого они могли на нее выйти, – Чаев. Но он уже никому ничего не скажет...

– С Чаевым прокол вышел.

– Да не должно было быть прокола. У Чаева проблемы с сердцем были, все это знают. И его смерть по-любому должна была выглядеть как естественная... Но этот капитан Астафьев. Неймется ему...

– Астафьев... Достал меня этот мент, – процедил сквозь зубы Сомов. – Лезет, куда его не просят. Из-за него все проблемы... С ним надо что-то решать. Только без летального исхода. Трупы нам больше не нужны. А из игры этого мента вывести надо...

– Что-нибудь придумаем, – кивнул Володарский.

– Придумай. Только делать пока ничего не делай. Я попробую решить проблему по своим каналам... А вот с Лией проблему надо решать кардинально. Спец она, конечно, отменный. Но... Ты знаешь, что она воевала в Чечне? В курсе, на чьей стороне?..

– Олег Михайлович, честное слово, раньше я этого не знал.

– А если бы знал, то что?.. Чешуя это, где и против кого она воевала. Проблема в том, что ее объявили в федеральный розыск. И она представляет для нас большую опасность. Что будем с ней делать? Что ты предлагаешь?

Сомов знал, что нужно делать с Лией. Но ему нужно, чтобы инициатива исходила лично от Володарского. Что ж, на то он и пан, чтобы ему подыгрывать.

– Зачистка нужна, – решил Альберт Юрьевич. – Полная зачистка.

– Как это будет выглядеть?

– Лия сейчас на дно залегла. Но я знаю, где она...

Жаль, конечно, расставаться с Лией. Но делать нечего.

– Вы сами понимаете, что к этому делу я не буду иметь никакого отношения.

– Само собой...

– Сколько вам понадобится времени, чтобы решить проблему?

– Два дня.

– Хватит и одного. Завтра в это же время мы встречаемся с тобой на этом самом месте. И ты сообщаяешь мне, что все улажено. Разумеется, со своей стороны я в долгу не останусь. Получишь премию – пять тысяч долларов. В загрантур путевки возьмешь. На две недели. Вместе с женой отдохнешь. Или с любовницей... Или нет любовницы?

– Знаете же, что есть. Только я с женой поеду и дочь возьму.

– Все правильно, – едва заметно усмехнулся Сомов. – Вы должны соответствовать высокому моральному облику сотрудника компании «Дженерал». И вы ему соответствуете... Чего не скажешь о Викторе Проклове. Надо было ему совратить Скворцову...

– Да, конечно, это Скворцова во всем виновата. И ее муж, – подыграл ему Володарский.

А сам Сомов, конечно же, ни при чем. И к гибели Чаева он тоже не имеет никакого отношения. За ним вообще нет никакой вины. Он – кристально чистой души человек. Это Альберт Юрьевич – убийца. Это на нем грязь. Что ж, пусть так и будет. Ведь за такой расклад ему платят деньги.

* * *

Об этой квартире знали только Чаев и Володарский. А еще о ней мог знать проклятый мент Астафьев. Но Таня божила, что не сообщала ему этот адрес. И Лия ей верила. Потому что Таня не могла врать...

Этот мент шустрый парень. И очень сильный. Такие, как правило, если за что-то берутся, то стараются доводить дело до конца. Этот взялся за Таню. И, похоже, всерьез...

А Лия возьмется всерьез за него самого. И отправит его вслед за Прокловым и Чаевым...

Никто не смеет отбирать у нее Таню. Никто... Эта девочка принадлежит ей, и только ей.

Таня спала. Волосы разметаны по подушке, личико ангельское, невинное... Да, Таня – сама невинность. Но и Лия тоже ангел. Хотя и черный, но ангел.

Таня – это ее судьба. Лия поняла это, когда увидела ее наяву. А до этого она не снилась ей. Она приходила в ее сны с фотографии, которую Лия забрала у ее брата.

Таня думает, что Федор пропал без вести. Но Лия-то знает, что ее брата больше нет в живых. Она сама застрелила его. Когда воевала за «чехов». Ей нужны были деньги, и она нашла способ, как их заработать.

Их было трое, Федор и еще два солдата. Куда они шли, Лия не знала. Да ее это и не интересовало. Она служила снайпером, а не разведчиком. И за каждого убитого ей причиталась

определенная сумма. А в тот раз она могла сделать сразу троих. Стреляла она отменно – точно и быстро. Поэтому у солдат не было никаких шансов.

Она не просто убила их. Она еще подошла к ним, сорвала с них медальоны, забрала документы. В военном билете Федора Антонова нашла фотографию Тани.

Девочка очень понравилась ей. И она решила, что свершилось чудо, когда воочию увидела ее. Это случилось в Москве. Полтора года назад. Она заглянула к Лене Чаеву на огонек и среди его моделей увидела Таню.

С ней она познакомилась. Но вот совратить никак не получалось. Тогда Лия пошла на хитрость. Она наняла двоих ребят, которые изнасиловали Таню в самом жестком варианте. Конечно, она за нее отомстила. Сначала жестоко избила их у нее на глазах, а потом прикончила – уже втайне от всех.

Лия расправилась с насильниками. А потом взялась за Таню. Утешила ее, пригрела, внушила мысль, что все мужики – мерзкие ублюдки. Таня поверила ей. С тех пор они вместе.

Таню она ревновала жуть как. И не зря. Все-таки тянуло ее на мужиков. Не зря же она спуталась с ментом... Однако Лия ей дороже. Иначе бы она не бросила своего мента.

Таня продолжала спать. Лия мягко стянула с нее покрывало, обнажила ее. Обалденная девчонка – красивое лицо, роскошные каштановые волосы, нежная кожа, великолепное тело... И эту красоту хотел отнять поганый мент. Пуля ему вместо Тани!

Мягко запиликал телефон. Лия укрыла Таню, потянулась за трубкой.

Звонил Володарский.

– Лия, как дела?

– Как всегда. Все в полном ажуре... Говорят, Чаев умер.

– Да не умер. А погиб. Заказное убийство...

– Быть этого не может.

– А вот и может... В общем, дело труба. Менты до всего докопались. Так что даже не знаю, как нам быть... В общем, нам нужно с тобой срочно встретиться. Давай так: я буду ждать тебя в джипе возле станции «Тульская»...

– Мы бы могли встретиться у тебя в офисе.

– Исключено. Менты ищут тебя. Они уже вышли на твоих родителей, на сестру...

– Да пусть выходят на кого хотят. Все равно не достанут. Мой адрес не знает никто.

– Это очень хорошо. Но все же тебе не мешало бы сменить обстановку. А я нашел для тебя приличный вариант. Отличный загородный дом с бильярдом. Сама туда переберешься и Таню свою можешь взять с собой...

– Так мне к вам с вещами ехать?

– Ты же не заберешь с собой всю квартиру?

– Нет. Но чемодана три-четыре набью.

– Да хоть десять... В общем, я тебя жду. Ровно через два часа.

– У меня с машиной проблемы. Не заводится. С зажиганием что-то...

Володарский ответил не сразу.

– Хорошо, я сам за тобой заеду, – решил он наконец. – Я в машине останусь. А Олег с Артемом к тебе поднимутся. Помогут вещи вниз отнести... Жди меня, я буду через пару часов...

– Хорошо, я жду.

Она будет ждать Альберта Юрьевича. Она будет очень его ждать.

* * *

Альберт Юрьевич очень не хотел делать этот шаг. Но с Сомовым не поспоришь. А потом, это даже хорошо, что Лии больше не будет...

Лучше всего, если бы Лия села к нему в машину у станции метро. Они бы свезли ее за город и грохнули там по-тихому. Закопали бы где-нибудь, и все дела.

Так они и сделают. Но с той лишь разницей, что Лия сядет к нему в машину во дворе своего дома. Это нежелательно. Но ничего, он просто «исправит» номера на машине. Это легко – две тройки переправить на восьмерки, а единицу на четверку...

Олег и Артем ребята отчаянные. Любой вопрос решат – только цену назови. Сейчас они помогут Лии отнести вещи в машину. А после без всяких проблем пустят ее в распыл...

– На всякий случай держите нос по ветру, – инструктировал Володарский. – Вряд ли она о чем догадывается. Но всяко ведь бывает. В общем, если что не так, валите ее на месте...

Олег и Артем молча кивнули, вышли из машины и степенным шагом направились к подъезду. Стрелять они умеют. И с оружием у них никаких проблем. Пистолет «ПСС» очень удобен для скрытого ношения. Легко выхватывается и стреляет бесшумно. В обойме, правда, всего шесть патронов. Но ведь Лия всего одна... Хотя с ней живет ее подруга Таня. С ней что делать?..

Володарский закрыл глаза и откинул голову на сиденье... Олег и Артем не мальчики – они прекрасно знают, что делать в этом случае. Если вдруг что, Тани тоже не станет. Но совесть у Альберта Юрьевича чиста. Ведь он не отдавал никаких указаний на ее счет...

Но ничего не случилось. Все нормально. Лия выходит из подъезда. В руке большая сумка. А чемоданы, значит, несут Олег и Артем. Но где же они?.. Лия одна. И стремительно приближается к джипу. На лице улыбка. Но улыбка змеиная. И в глазах жало... Нет, жало не только в глазах. Оно уже в руках. Лия на ходу легко и быстро выхватила из сумки пистолет с глушителем.

Она наводит пистолет на машину.

– Гони! – заорал Володарский.

А ведь джип уже едет. Водитель Слава раньше, чем он, понял, какая опасность заключена в этой гадючьей красотке. Он изо всех сил давит на газ...

Они удирают от Лии... Удрали... А ведь это она должна удирать от них... Хоть и поздно, но Альберт Юрьевич вспомнил, что он не жертва, а охотник. Вспомнил, но обратно не вернулся. Эта Лия вселила в него какой-то суеверный ужас. Как будто холодная гадюка в душу вползла...

3

Трупов было два. Молодые парни с явными признаками насильственной смерти. У обоих пулевые ранения в голову.

Их застрелили сегодня утром. Убийца вышел из квартиры, захлопнул за собой дверь. Но, видимо, он очень спешил. Поэтому не закрыл ее на замок. Дверь открыло сквозняком, кто-то из соседей не смог сдержать любопытства, заглянул в квартиру, а там...

Сигнал в их отдел поступил без задержки, поэтому Кирилл успел застать трупы на месте. Их еще даже не обвели мелом.

– Установить что-нибудь удалось? – спросил он у «местного» начальника угро.

– Удалось, – охотно кивнул он.

Ему вовсе не хотелось вешать на свой отдел очередной «глухарь». И, конечно же, он был рад сбросить дело на РУБОП.

– Женщину видели. Она выходила из подъезда с сумкой. Потом у нее в руке пистолет появился. Говорят, она в джип стреляла. Никто не знает, попала или нет...

– Кто она такая?

– Хозяйка этой квартиры.

– Значит, она и стреляла, – решил Кирилл. – Убила этих, а потом решила добить тех, кто оставался в джипе...

– Может, и она, – с сомнением пожал плечами майор. – Только это ж уметь нужно. Два выстрела, и оба точно в лоб...

– Пистолет, говорите, с глушителем был.

– Ну да, с глушителем. Народ у нас нынче грамотный пошел. Отличают глушитель от выхлопной трубы...

– Может, они и номер машины запомнили?

– Запомнили. У меня записано.

– А личность женщины известна?

– Да, конечно. Она же здесь постоянно жила. Лия... Ее Лия зовут...

– Браво, господин майор! Не знаю, как насчет дырки для ордена, но галочку в отчетность поставить можете. Вы только что раскрыли убийство...

– Не все так просто, капитан. Тут явно профи поработал. А кто такая эта Лия?..

– Мастер спорта по пулевой стрельбе – это раз. Профессиональный киллер – два...

Майор смотрел на него изумленно и вместе с тем недоверчиво.

– Вы это серьезно?

– Серьезней не бывает... Это молодая девушка. Брюнетка. Стрижка – «каре». Худощавая, стройная...

– Да, да, есть такое...

– Значит, точно она... Знали бы вы, товарищ майор, как она нам нужна... Куда она делась?

– Люди говорят, она пошла к гаражам. Там у нее машина...

– Одна пошла?

– Одна...

– Точно одна?

– Говорят, что одна... Она машину выгнала, но не уехала. Домой вернулась. Поднялась в квартиру, вышла обратно...

– Одна вышла?

– Одна... Говорят, злая была.

Кирилл сам злился, когда потерял Таню. Вернулся в машину, а ее нет... И тут, возможно, такая же ситуация. Лия ждала Таню, чтобы уехать вместе с ней. А не дождалась. Пыталась ее найти, но бесполезно. Поэтому уехала без нее... Если это так, то где же тогда Таня?..

– Кирилл...

Он услышал ее голос и вздрогнул. Медленно повернулся к ней. Вдруг это не она?..

Но по лестнице с верхнего этажа к нему спускалась Таня.

Кирилл не удержался – крепко взял ее за руку, привлек к себе. Он уже боялся Лию. Боялся, что она, как змея, упадет откуда-нибудь с потолка и ужалит его, заберет с собой Таню.

Таня и сама жалась к нему. Она тоже боялась остаться без него.

– Кирилл, это все Лия... – робко сказала она.

Ее сотрясала нервная дрожь.

– Где ты была?

– Лия вниз спустилась... Сказала, чтобы я за ней шла... А я не захотела. Я к Маше поднялась. Я ее знаю, она меня впустила... А Лия ее не знает. Поэтому она меня не нашла...

– Это она их убила?

– Она... Я не видела, как... Но знаю, что она. Я видела, как она доставала пистолет... Она ждала их. Сказала, что они идут, чтобы убить нас...

Кирилл посмотрел на майора:

– Забыл спросить, оружие у них какое было?

– Пистолеты «ПСС»...

Эти бесшумные пистолеты состоят на вооружении спецподразделений МВД. Но это ни о чем не говорит. В нынешние время на теневом оружейном рынке можно даже сверхсекретный истребитель купить, вместе с технологией производства. Были бы только деньги...

У генерального директора компании «Дженерал» с деньгами проблем нет. И оружие он может купить любое. Сам-то он мараться вряд ли будет. Для мокрых дел у него есть специальные люди. Тот же зам по безопасности со своей командой.

Лия – его человек. Но она засветилась. Она представляет опасность для Володарского, а вместе с тем и для самого Сомова. Поэтому ее и решили убрать. Но неудачно. Лия ушла от расправы, теперь у нее нет прикрытия. Как раз напротив, Володарский будет охотиться за ней. Чтобы ликвидировать ее еще до того, как до нее дотянется Кирилл. А он должен до нее дотянуться. Просто обязан. Иначе он не опер, а так себе, покурить вышел...

* * *

Где-то в Москве у Тани жила тетка. Но Кирилл не мог отправить ее к ней. Лия может знать адрес родственницы. Кто знает, что у нее на уме. Возьмет и выкрадет Таню. Если такой вариант возможен, можно устроить ловлю на живца. Только у Кирилла и в мыслях не было использовать Таню в качестве приманки. Это слишком жестоко по отношению к ней. И к себе. Кирилл не знал, что это – любовь или влюбленность. Если верить Достоевскому, это не одно и то же. Любовь – это навсегда, а влюбленность – сегодня жарко, а завтра ничего... Впрочем, он не ломал голову над этим вопросом. Он просто радовался, что нашел Таню. Радовался, что может защитить ее от гадюки Лии...

– Будешь жить у меня, – сказал он.

В данном случае это было единственно правильное решение. И Таня просто не могла с этим не согласиться.

Операции «Сирена» и «Перехват» уже начались. На поиски Лии брошены все дежурные силы московской милиции. Возможно, ее остановят где-нибудь на выезде из города. Возможно, возьмут в самой Москве. А возможно, как это чаще всего бывает, все старания закончатся ничем. Но надежда все же была.

Теперь Лию есть чем прижать. И если ее возьмут, она сядет за решетку надолго, если не до конца своих дней. Суд вычеркнет ее из Таниной жизни. А Таня, похоже, только рада избавиться от нее навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.